

ЕКАТЕРИНА ШЕЛЬМ

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ БУДЕТ

16+

Екатерина Шельм

Победителей не будет

«Автор»

2019

Шельм Е.

Победителей не будет / Е. Шельм — «Автор», 2019

Дело дрянь! В бою вражеская виверна цапнула их знаменитого огненного мага за ногу. Эл, послушнице целительского ордена, пришлось мчаться в его шатёр, готовить противоядие и выслушивать от взбалмошного колдуна всякое-разное. И снова напасть! За спасение своей драгоценной жизни Его Магическое Величество оставляет её при себе. Не служба, а мечта, но только не для Эл. Ведь ей нужно держаться от знати подальше и никому не показывать лицо, а то голова мигом расстанется с шеей. Служить самовлюблённому, вспыльчивому огненному магу? Рисковать жизнью? Эл готова выполнить свой долг ради страны. А вот великому колдуну из далеких Парящих городов зачем сражаться в их войне?..

© Шельм Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Екатерина Шельм

Победителей не будет

Глава 1

Кровь брызнула тонкой струйкой прямо ей в лицо. Эл отшатнулась и досадливо поморщилась.

Хорошо хоть плотная холщовая маска, которую носили все сестры, не промокла насквозь.

Руки привычно затянули жгут. Кровь замедлилась, но рана была слишком велика, чтобы закрыть её полностью. Бедро юноши просто раскромсало. Шипастая палица или верховой волколак прихватил. У этих нордов что ни оружие, то подлость.

Доспехи у раненого были дорогие, ладные. Должно быть, парень из местечковых дворян. На лице едва пробивались редкие юношеские усы. Молодой лорд, второй или третий сын, что пошел на войну снискать подвигов. Шлем его потерялся, светлые волосы, заляпанные потом и кровью, слиплись и спутались.

Из поясной сумки, полной кармашков и петель для пузырьков, Эл достала завернутый в лист лопуха порошок сон-травы. Быстро и небрежно сыпала на рану. Да тут чтобы унять боль, весь её запас уйдет. Бесполезно. Эл завернула порошок в лист и убрала обратно в сумку.

– Эй... – слабо прошептал раненый. – Сестричка, как там, а? Порядок, да?

– Порядок, – отозвалась она. – Скоро будешь бегать, отдыхай.

Голос из-под повязки, скрывающей лицо, прозвучал глухо. Оно и к лучшему. Врать она никогда не умела – этот юноша не доживет до утра.

Эл быстро, безо всяких сантиментов, перешла к следующему. Три года войны и сотни раненных и убитых заставили её сердце покрыться плотной коркой безразличия.

По грязи катилась ещё одна повозка с телами убитых и ранеными.

– Да сколько же еще! – простонала сестра Сара, у которой весь фартук уже был испачкан в крови и ещё черт знает в чем. – Как там?

– Отступают! – гордо закричал старик Джошуа, словно отступить их заставили именно он и его старая кляча. – Наш маг их знатно поджарил! Стена огня! – воскликнул он, подняв немощные руки. – В три моих роста. Теперь никакой Святозар их не поднимет! – он гадко рассмеялся. – Скоро у него будет армия головешек.

– Да уж поскорей бы! – фыркнула Сара и принялась осматривать новых раненых.

Одни лежали прямо на земле, другие, кто не потерял оруженосцев, были заботливо уложены на плащи или солому.

Эл осматривала бывалого вояку со стрелой в плече. Рана была пустячной, да и держался он так, словно всё это было лишь шуткой.

– И чего меня привезли, Эл? – насмешливо спросил он. – Я б ещё повоевал.

– Зачем, если наш маг всех поджарил, – прохладно отозвалась она, аккуратно вытаскивая наконечник. Мужчина зашипел от боли. Его амуниция, в отличие от доспехов умирающего юного лорда, знавала и лучшие времена – кольчуга давно требовала починки, стегач местами порван, да и верный меч без драгоценных камней. Этот воин прошел не одну битву, и такая рана не могла всерьез его напугать.

– Не доверяю я этим магам. Без нас они ничто, а гонору-то...

Эл молча продолжила обрабатывать рану.

Три капли волчьей ягоды, четыре – королевской черемухи и щепотка сон-травы. Большого она не могла дать. Быстро перебинтовала и пошла к следующему.

К месту, где они осматривали раненых, прискакал вестовой. Парень явно был из знати. Об этом говорила и лошадь – холеная нервная кобылка, – и начищенная сбруя, которая так и сверкала. На парне были славные сапоги из тонкой кожи, что сказало о нем Эл больше, чем всё остальное – пешком этот молодец ходить не привык. В довершение всего на его плаще красовался знак королевского дома – три змеи и чаша, а значит, он служил кому-то из самых знатных лордов во всей армии. Эл лишь глянула на него и вернулась к своему раненому.

– Кто лучший целитель? – на окрик вестового сестры недоуменно переглянулись. Все они были послушницами, едва освоившими мастерство.

– Магистров нет, – отозвалась сестра Сара, самая старшая из них.

– Кто лучший? Быстро! – парень явно терял терпение.

– Ну... Эл.

– Кто?

– Вон она, – Сара ткнула в неё пальцем. Эл покорно выпрямилась и поглядела на посланника.

Наверняка где-то умирал кто-то знатный, и вот она должна бросить этих солдат и отдать свое искусство ему. Потому что якобы голубая кровь течет в его жилах. Эл давно в это не верила. За три года войны она насмотрелась на всякое. Умирали все одинаково, и кровь у всех была одинаковая. Красная и теплая.

– Поедешь со мной. Живо!

Эл покорно подошла. Вестовой подал ей руку, и она забралась на лошадь позади него, прижав к себе сумку со снадобьями.

Они поскакали вдоль передовой. Эл изо всех сил сжала ногами лошадь и беззастенчиво вцепилась в пояс вестового, прижимаясь к нему настолько крепко, насколько могла – только свалиться еще не хватало! Бурая, размешанная тысячами сапог грязь летела из-под копыт.

Эл успела увидеть, как старик Джошуа понукает старую клячу. Он снова и снова будет спускаться вниз, на равнину, чтобы привезти тех, кому еще можно помочь, и тех, кому уже никогда не подняться.

Посланник нахлестывал лошадь так, словно за ними гналась вся армия проклятых нордов со Святозаром Воскресителем во главе. Мимо промелькнули весталки в приметной серебряной броне, заляпанной грязью и кровью.

– Эй! Красот... – кажется, это был голос её знакомой, Валики, но быстрая кобылка вестового уже пронесла их мимо.

Навстречу попадались воины, те, что ещё могли сами идти. Тянулись обозы, тяжело-возы тащили военные машины и катапульты. Армия перегруппировывалась в оборону после жаркого сражения.

Они заскочили на холм, и перед глазами Эл на мгновение возникла панорама поля боя. Полки нордов и вправду отступили. Остались лишь разрозненные части, пытающиеся спасти раненых. Их войска занимались тем же.

Посреди поля чернела выжженная полоса, длинная и широкая, тут ударил их маг – Огненный факир, Ифрит Нидалены, так его величали в рядах южан. Среди нордов прозвища у него были совсем другого толку.

Вестовой хлестнул кобылку, и они помчались дальше, в сторону от передовой. Эл, вцепившаяся в парня, как в последнюю надежду на победу Нидалены, заметила впереди шатры главнокомандующего.

Вот ещё что за нелегкая! Она-то тут зачем? Здесь всем заправляет высший магистр Илрин – он лучший из всего Ордена и здоровье генерала на его плечах.

Вестовой осадил кобылу так резко, что Эл навалилась на него всем телом.

– Слезай! – крикнул он. Эл не нужны были команды, она с радостью прыгнула на землю. Ездить на конском крупе без седла – то еще удовольствие. Парень спешился и стремительным шагом двинулся куда-то вглубь лагеря. – Не отставай.

Она покорно поспешила за своим провожатым. И кому тут понадобилась сестра? Они были лишь ученицами Ордена, не слишком-то искусными. Всё, что могли – залатать на скорую руку рану да запечатать несложные яды. Настоящее мастерство приходит лишь с годами, но, когда на их земли обрушилась война, все, даже юные послушницы Ордена, пошли с войсками.

Эл была чуть старше прочих, да и с армией прошла уже не мало – сразу отправилась, не дожидаясь приказа магистров. Магистр Илрин был другом отца и во время обучения принимал в жизни Эл кое-какое участие. Научил готовить пару снадобий да относиться к смерти как к неизбежному злу. Эл была бы рада повидать старца, но всё же шатры знатных были не тем местом, где она хотела бы оказаться. Она держалась от них подальше не без причины.

Чем ближе становился шатер генерала, тем сильнее нервничала Эл. Неужели что-то случилось с самим генералом?

Вестовой, однако, пролетев мимо шатра главнокомандующего, двинулся дальше.

Вот уж там Эл точно было делать нечего. Это был шатер их мага. Его было ни с чем не спутать. Вместо гербовых штандартов на древках ветер полоскал настоящие огненные сполохи.

В рядах армии поговаривали, что Ифрит Нидалены жуткий хвостун, вот и не поленился наколдовать себе огненные стяги. Другие возражали, что это подарок короля за первые выигранные сражения, и что маг, даже если и хотел бы, не может отказаться. Где бы ни была истина, а огненные стяги реяли у шатра мага на каждой стоянке, перевозили их два специально выделенных под это дело паж, потому что запечатать огонь в ящик была та ещё задачка.

С каждым шагом, приближавшим к шатру мага, Эл всё сильнее хмурилась. Не место ей тут, среди знати и магов. Да и никому, кроме магистров, здесь не место.

Вестовой отдернул полог шатра, Эл послушно вошла.

Ей в ноздри даже через повязку ударил запах благовоний. Воздух, горячий и спертый, медленно обволакивал её дымком от курений. В шатре мага было заметно жарче, чем на улице, и Эл в своем добротном шерстяном платье и кожаной жилетке мигом взмокла.

В шатре стоял их генерал – лорд Андер, суровый и статный в своей черно-серебристой броне. Рядом замер оруженосец, а чуть в стороне внучатый племянник короля – лорд Зайнем. Оба лорда разговаривали на повышенных тонах.

– Это твои лучники не досмотрели! – визгливые нотки в голосе и красное лицо наглядно показывали, что лорд Зайнем в ярости.

– Я говорил, не выходить на открытое место и встать в лесу, – цедил генерал. – Я говорил, что атака вивернов вероятна.

– Говорил он! – фыркнул Зайнем. Он был полноват, и доспехи на боках стягивались широкой шнуровкой. Они были чистыми и нарядными. Ни разу за три года войны лорд Приживалка, как его прозвали в рядах солдат, не вышел в бой. – Посмотри, до чего дошло!

– Где лекари? – рявкнул лорд Андер.

– Генерал, – вытянулся по струнке вестовой. – Только сестра. Магистров ещё не доставили.

– Осмотрите рану, живо!

– Что за бестолочи! Я найду магистров! – Зайнем вышел из шатра, его оруженосец и вестовой кинулись следом. Эл с облегчением выдохнула.

Пока шла эта перепалка, Эл успела оглядеться. Шатер мага был самым странным местом, в котором ей довелось бывать. Всюду чадили лампы, исходили горячим воздухом жаровни. На полу стояли подставки с ароматными палочками. На низком столике из белого мрамора, украшенном искусной резьбой, сверкали драгоценные кубки и золотая посуда. С потолка тут и там свисали загадочные предметы – то ли магические, то ли нет. Эл не имела

об этом никакого понятия. Но все они вращались, кружились и сверкали камнями и золотом в свете жаровен.

Постель мага была устлана редчайшей шкурой волга – гигантского зубра, что водился только в заокраинных степях. Такая шкура согревала даже в лютый мороз. На ней, в ворохе подушек из разноцветной парчи, полусидел их маг. На маленькую подставку он водрузил ногу. Штанина легких голубых шаровар была закатана до колена. Рубашка из тонкого шелка, небрежно распахнутая, обнажала смуглую безволосую грудь. Он вальяжно ел виноград, отщипывая его с блюда, которое мальчик-паж держал прямо под его рукой.

– Это просто царапина, – лениво сказал он и отпил вина из кубка. Эл подошла и взглянула на рану. Выглядела она не слишком опасно. Виверн лишь слабо прихватил кожу и мышцы на лодыжке. Однако зубы этих тварей всегда были ядовиты.

Эл быстро достала свой жгут и обвязала его ногу повыше колена. Она потянула, затягивая, и маг подскочил.

– Ты что делаешь, глупая женщина?! – зашипел он. Впервые они встретились взглядами. Эл никогда не видела его так близко. Иногда, где-то вдалеке, он скакал с другими лордами на своем ярко-рыжем жеребце, украшенном голубой попоной с вышитыми магическими оберегами. Он был молод, этот их Ифрит. Не больше двадцати. Выющиеся черные волосы отливали синевой в свете жаровен, смуглая кожа ластилась здоровьем и холеностью, а черные глаза горели мрачной азартной искрой. Он был очень красив. Типичный южанин. В ухе его сверкал круглый рубин, а прямо под ним не соединенный с серьгой ничем, кроме магии, вращался ещё один в виде слезы. – С ума сошла?! Где Илрин?

– Виверн откусил ему голову, – жестко отрезал генерал. Сердце Эл болезненно сжалось. – Эта рана ядовита, сестра?

– Как и все раны от виверна, – глухо отозвалась Эл. Она под недовольное шипение мага всё же перетянула ногу.

– Проклятье! Так приведи другого магистра! – воскликнул он в ярости. – Почему мне дают неумеху-послушницу?

– Потому что больше никого нет. Магистры были на фланге. Их доставят, как только станет возможным, если кто-то из них вообще выжил. Что вы сможете сделать, сестра? – обратился к ней генерал с вежливостью, на которую она и не смела рассчитывать.

– Остановлю действие яда. Приготовлю противоядие, если найдутся компоненты.

– Найдутся, – мрачно пообещал генерал и пнул кованым сапогом неприметный сундук. Тот раскрылся, звякнули склянки. Эл взглянула. Святые девы Юга, это были личные запасы магистра Илрина! Да тут одной сон-травы было столько, что раненым на передовой оставалось лишь мечтать.

– Этого будет достаточно?

– Да, – коротко отозвалась Эл. Она быстро обработала раны на лодыжке мага. Ноги у него были такие же смуглые и ладные, как и он сам.

– Так, значит, умер ваш магистр? – с насмешкой фыркнул маг. – Его мудрую голову сожрал виверн.

Эл с возмущением взглянула на него. Хорошо, что её лицо было закрыто повязкой, но взгляд мага всё же заметил.

– А ты ещё кто такая, – насмешливо поинтересовался он, – чтобы так смотреть на меня?

Эл тут же опустила взгляд. Он был прав. Кто она такая, всего лишь послушница. Да пожелай он – их маг, Ифрит Нидалены, – и она будет лежать у его ног словно послушная северная рабыня.

Эл поспешно отошла к сундуку, вынула оттуда керамическую чашку. В сундуке магистра, конечно же, было всё необходимое, и она быстро стала смешивать ингредиенты для противоядия.

Генерал, что было ожидаемо, не одернул мага. Он с подозрением следил за её действиями, и Эл не могла его винить.

Если какая-то неумеха-послушница случайно отравит их мага, надежду и опору войск, южанам ни за что не выиграть войны. Ведь у нордов был Святозар Воскреситель – маг, что умел поднимать из мертвых. Сколько бы они не убили в бою, если поле боя оставалось за нордами, уже на следующий день все мертвые снова вставали в ряды армии как ни в чем не бывало. Их единственной надеждой был огненный маг, что мог спалить тела без шанса на воскрешение. И – о чудо! – на втором году войны государь нашел такого и смог убедить участвовать в боевых действиях.

– Вы готовите по памяти? – подозрительно прищурился лорд Андер.

– Я готовила это противоядие сотню раз, милорд, – смиренно отозвалась Эл. Сотни три, если уж совсем на чистоту.

– Сколько вы с войском?

– Три года и четыре месяца, милорд.

– С самого начала войны? – удивился генерал.

– Я добровольно отправилась на фронт с первым призывом. Послушниц призвали только годом спустя.

– Похвальная самоотверженность, – генерал чуть склонил голову.

– Похвальная глупость, – фыркнул маг и небрежным жестом отослал пажа с виноградом. – Вина, – приказал он. Мальчик поклонился и пошел за кувшином на белом резном столике.

– Вам нельзя пить вино, милорд, – сказала Эл с явственной опаской.

– Да неужели? – саркастично протянул маг.

– Вино заставляет сердце биться быстрее, яд распространится по крови.

– Моя кровь – жидкий огонь, – нахально ответил тот и недовольно покрутил пустым кубком. – Живее, Кай.

Мальчик, нерешительно замерший с кувшином, торопливо побежал к магу, но Эл ловко поймала его за шиворот и остановила.

– Генерал, милорду нельзя давать вино. Прошу вас. Противоядие не сработает, если мы подстегнем яд.

– Да кто ты такая, девка, чтобы мне запрещать?! – возмутился маг.

– Я та, что пытается спасти вашу жизнь! – твердо отчеканила Эл и торопливо добавила. – Милорд.

– Наглая простолюдника! Андер, я хочу её голову! – заявил Ифрит, прожигая Эл взглядом черных глаз. Пальцы Эл похолодели.

– Я сегодня потерял большую часть магистров, Селим. Если я начну снимать головы послушницам, то кто будет лечить раненых?

– От одной не убудет, – маг прищурился. – Отпусти моего ученика, женщина.

Эл посмотрела на мальчишку. Она всё ещё сжимала его ворот.

Эл могла бы отпустить и броситься в ноги магу, вымаливая прощение. Могла бы позволить этому самодовольному хлыщу выпить хоть весь кувшин и умереть этой ночью, корчась от мук. Она могла сохранить свою жизнь... Но тогда они бы проиграли войну, а значит, все жертвы, что были принесены за три года, были напрасны. Норды пройдут по их землям, убивая и насилуя, сжигая и угоняя в рабство.

Эл вырвала кувшин из рук мальчишки и отпустила его жакет.

Маг с болезненным блеском в глазах приподнялся на постели. Его ноздри затрепетали.

– Я хочу её голову, Андер.

– Пусть сначала она спасет твою, – генерал забрал кувшин и поставил его на резной столик из белого камня. – Ты нужен нам в следующей битве. И ты не хочешь умирать от яда виверна. Видел когда-нибудь, как от него умирают?

Маг фыркнул и снова откинулся на спину.

– И как же?

– Кричат. Самые крепкие и здоровые мужчины вопят, как роженицы, пока не откусывают себе языки в судорогах. Многие не ждут милосердной смерти и заканчивают всё быстрее своим же клинком.

Ифрит слегка нахмурился.

– Чего ты ждешь, неумеха?! – рявкнул он. – Давай свое чертово зелье!

Эл вернулась к сундуку магистра и добавила оставшиеся ингредиенты. Подошла и протянула снадобье магу. Тот взял и быстро выпил. Швырнул чашу обратно ей, та попала в бедро и упала на пол.

– Пошла вон, грязная деревенщина! – прошипел он. – От тебя воняет кровью.

Эл поклонилась и отошла. Однако она не смогла сдержаться. Прежде чем уйти, наспех ухватила из сундука несколько целебных трав и порошков, которых остро не хватало на передовой.

– Останьтесь, сестра. Я хочу, чтобы жизнь почтенного мага Нидалены была под присмотром.

Эл замерла. Поклонилась. «Ох, Святые девы Юга, как же выбраться из этого шатра живой?»

– Под присмотром этой грязной девки? – скривился маг.

Лорд Андер подошел к ложу.

– Ты нужен стране и народу, лишь поэтому я терплю твои капризы. Когда война закончится, как бы это не случилось, я – твой враг, – отчеканил генерал. Эл стояла ни жива ни мертва.

– Мои враги горят, Андер, – насмешливо ухмыльнулся маг, – как бы и тебе не стореть.

– Твоя магия не расторопней моего меча, мальчишка, – генерал небрежно положил руку на эфес клинка, – а в жилах у тебя такая же кровь, как и у всех прочих. Выпусти её, и ты завизжишь, как свинья на бойне.

Ифрит попытался вскочить, но покачнулся. Раненая нога, уже подвластная отравляющему онемению, подвернулась, и он упал на постель.

– Убирайся, пока я не разозлился! Твой король целует мне ноги. И своим псам он повелит их целовать.

– Я скорее отрублю их, – спокойно парировал генерал. – Ты же сможешь колдовать и без ног, не так ли?

– Вон! – выкрикнул маг. – Неблагодарная солдатня! Я сегодня спас сотни твоих людей!

– Это так, – генерал поджал губы, глядя на мага с презрением. – И ты спасешь ещё больше в следующей битве. Поэтому, как бы мне ни хотелось, умереть я тебе не позволю. Сестра! – гаркнул он. Эл вздрогнула. – Я полагаю, вы понимаете ценность его жизни. Позаботьтесь, чтобы он выжил до прихода магистров.

С этими словами генерал вышел из шатра. Эл стояла, не смея вздохнуть. Ифрит Нидалены сгреб подушку и каким-то детским, отчаянным жестом швырнул вслед генералу. Она ударилась об полог и упала на землю, застеленную плотным добротным холстом.

Глава 2

– Проклятый солдафон! – процедил маг. – Кай! Вина! – крикнул он и вдруг увидел Эл. – Ах да. Солдатская девка запретила мне его пить, – процедил он язвительно.

Эл опустила глаза долу. Возражать было глупо. В рядах армии нравы были весьма... свободные. Многие сестры, обещанные своими семьями в вечное услужение ордену и добровольно или нет обреченные на пожизненное целомудрие, оказавшись на войне, в окружении сотен и тысяч молодых мужчин, крутили себе шашни с солдатами. Но Эл была не такой... Вернее, она, может быть, и влюбилась бы в отчаянного храбреца-южанина и отдалась ему где-нибудь под елями на очередной стоянке, да только... Эл усмехнулась под маской. Да уж, только маска и давала ей шанс не прослыть «солдатской женой».

– Начерти контур, – приказал маг мальчику. – И лучше бы, чтобы он был сносным.

Мальчишка дрожа вытянулся по струнке, поклонился и вылетел из шатра. Эл поежилась. Она стояла столбом, не зная, что именно ей делать. Перевязать перевязала, противоядие дала. Она больше ничем не могла помочь, но генерал велел присматривать за здоровьем мага, и просто уйти – значило послушаться главнокомандующего.

– Моя нога онемела, – процедил маг, ощупав бедро сквозь ткань шаровар. – Исправь это.

– Противоядие подействует к утру, – пробормотала Эл.

– Мне нужно встать сейчас, выйти из шатра и вернуться в него. И так, чтобы никто не понял, что я ранен. Тебе ясно?

Эл вытаращилась на него, ничего не понимая. Зачем?! Ведь все лорды знают, что он ранен, а солдатам и знать не нужно. Просто сиди себе в шатре.

– Я не понимаю, милорд.

– Тебе и не надо понимать, – раздраженно огрызнулся маг. – Сделай так чтобы я смог идти. Живо.

– Н-но...

– Не сделаешь, я подвешу твою голову на пику! – пригрозил он. Эл вспыхнула под повязкой. Да что же он за подлец! – А сделаешь... отблагодарю. Ну? Есть способ?

Эл тряхнула головой. Да что за глупости он придумывает, этот маг?! Эл подошла к сундуку магистра и осторожно переложила несколько трав и снадобий. Снять онемение... снять онемение...

– Можно сделать мазь, она должна помочь, но... на минуты не больше.

– Мне и нужны минуты. Делай, живо!

Эл прикусила губу. Она приблизилась к постели мага и под его пристальным взглядом подняла брошенную им же керамическую плошку.

– Ты молода, – сказал он с насмешкой. Эл промолчала. – Отец, видно, не любил тебя, раз продал в Обитель.

Эл до боли прикусила губу и снова промолчала.

– Или, может, ты раздвинула ноги не перед тем мужчиной? – он сально прошелся по ней взглядом. Эл отошла к сундуку и молча стала смешивать ингредиенты. От ярости дрожали руки, но ответить Ифриту Нидалены она не решалась. Пусть себе квохчет, самовлюбленный индюк.

– Ну? За что ты попала в Орден – за долги или за сластолюбие? – не унимался маг. – Я думаю, деньги. Не похоже, что тебя баловали мужской лаской.

Эл скривила под маской гримасу отвращения.

– Отвечай мне, девка, – приказал он.

– Деньги, милорд, – соврала Эл. Вот еще, не хватало рассказывать ему что-либо. Да пусть подавится, наглый хлыщ! Единственный, кто её знал, был магистр Илрин, и он погиб.

Эл грустно вздохнула. Какая великая потеря и для войска, и для страны. Почтенный старец был очень умен и искусен и лучше бы он передавал свои знания в надежных и тихих стенах Обители, но война никого не щадила.

– Так я и думал, – маг улыбнулся и тряхнул головой, рубин затанцевал под его ухом и отразил свет жаровен. Он безразлично отвернулся и устало рухнул на подушки спиной.

– Как же я хочу спать... – пробормотал обычным, не насмешливым голосом. Эл бросила на него сочувственный взгляд. Маг сегодня был в гуще боя, творил великие заклинания и подвергся атаке болотных вивернов. Не мудрено устать.

– Сон был бы полезен, – заметила Эл.

– Да... – пробормотал он. – Но я не могу. Еще нет... – с трудом приподнялся и снова сел. – Развлеки меня беседой, девка.

– О чем можно беседовать с такой как я? – пожала плечами Эл. Её руки уверенно и привычно толкли семена красной цапы.

– Такой как ты, это какой? – маг усмехнулся.

– Солдатской девкой.

– Расскажи про своего последнего мужчину. Он был груб с тобой? Ты кричала под ним? Эл почувствовала, что краснеет. Да как он?..

– Ммм... – невнятно промычала она.

– Где обычно ваша братия устраивает ночные игры? Прямо на земле, как бродячие псы? Эл не могла собраться с мыслями. Да как он мог такое спрашивать?!

– Где придется, – выдавила она из себя.

– И где же тебе пришлось? – он смотрел на неё, скабрёзно ухмыляясь.

Эл не могла больше это терпеть. Она торопливо добавила последний порошок и тут поняла, что теперь ей нужно идти и накладывать приготовленную мазь на ногу мага. Да болотные гули его раздери! Эл вздохнула и пошла к нему. Раненую ногу он так и держал на подставке. Эл села рядом с ней на колени, сняла повязку с раны и подцепила палочкой густую массу из пиалы.

– Стой! – маг нахмурился. – Когда оно подействует?

– Почти сразу.

– Тогда подожди. Еще рано.

Эл послушно сунула палочку обратно в мазь. И чего он собственно ждет? Перед чем или перед кем ему нужно выглядеть здоровым?

Полог отодвинулся, в шатер вошел мальчик-паж и коротко поклонился.

– Всё готово, мастер, – сказал он тихо.

– Ну-ну... – с явной насмешкой отозвался маг. Он откинулся на спину и закрыл глаза. Эл глянула на него и отметила сильную загорелую шею. Красив этот невыносимый индюк был не меньше, чем противен. Эл вернулась к снадобью.

– Хорошо, – сказал маг, открыв глаза. – Сегодня ты хорошо поработал, Кай. Вестники уже были?

– Нет, мастер.

– Не пропусти их.

– Да, мастер, – мальчик со всех ног вылетел из шатра.

Эл перемешала мазь. Сидеть рядом с ногами мага прямо на холщовом полу шатра было неловко. Словно рабыня. Но и вставать не хотелось – день битвы всегда утомителен, и Эл знатно устала. Она вздохнула. От повязки действительно несло кровью. Снять бы, но... Эл не снимала повязку при посторонних. Ни к чему пугать людей, а уж при маге, который разве что с грязью её не смешал, показывать лицо хотелось меньше всего.

Маг полулежал, закрыв глаза. Казалось, он дремлет. Магические подвески и светильники вращались, паря под потолком шатра. Эл от нечего делать следила за одним из таких. На

нить были нанизаны золотые резные шары, внутри каждого то ли горела свеча, то ли магия какая. Они вращались в неизменном порядке. Три оборота влево, один вправо. Три влево, один вправо. Глаза Эл стали закрываться. Жаркий воздух шатра действовал опьяняюще. Давно ей не было так тепло. Не только одному боку, повернутому к костру или прижатому к другой сестре, но всему телу. От кончиков пальцев ног до ушей.

– Как твоё имя? – выдохнул маг тихо. Голос его был сонным, но заставил Эл тут же встрепенуться и ответить:

– Эл.

Маг нахмурился.

– Что это за имя такое?

Эл пожала плечами. Когда-то у неё было другое, но она забыла его, впервые обрив голову в Обители. Как и свою фамилию, и всё, что было с ней до этого. И старалась не вспоминать.

Маг поерзал и чуть приподнялся, глядя на неё.

– Ты дворянка, – предположил он с хитрой усмешкой. Эл промолчала. – О-хо-хо, а это становится интересным. Значит, батюшка растил свой персик в покое и роскоши, а потом проигрался в кости? Так всё было?

Эл смиренно мешала палочкой мазь в пиале. Было, не было, какая теперь разница. Но не посылать же Ифрита Нидалены к чертям в пекло.

– Сними маску.

Эл похолодела. Она глянула на мага.

– Снимай, – не терпящим возражений тоном велел он. – Хочу посмотреть, а вдруг ты красива.

– Была когда-то. Сейчас уже нет.

Маг поднял брови и кивком велел ей пошевеливаться. Эл не могла ему отказать. Он и так уже требовал её голову, не стоило злить его еще больше из-за такой ерунды.

Она поставила пиалу на пол и забралась руками под шерстяной капор, выискивая завязки.

Вдруг что-то произошло. Эл сперва не поняла, что именно, но обстановка в шатре стала другой. Эл огляделась и поняла, что все золоченые подвески в один миг замерли.

– Давай свою мазь, послушница. И лучше бы ей сработать, – прошептал маг. Его глаза сверкнули пьяной азартной искрой.

Эл подхватила пиалу, радуясь, что удалось избежать всегда мучительной для неё первой реакции на свое лицо. Она стала быстро наносить мазь на раны. Маг зашипел.

– Больно! – возмутился он. – Жжет!

– Я не говорила, что это безболезненно, – Эл замерла. Вот ведь! Как балованный ребенок!

– Чего застыла? Живее!

Полог откинулся, и в шатер влетел мальчик-паж.

– Мастер! Вестники!

– Живее, тупица! Быстрее! – заторопил её маг. Эл со злости просто перевернула пиалу на его рану. Вязкая мазь шлепнулась одним склизким комком. Эл кое-как размазала её по коже палочкой и встала.

– Готово, – холодно сказала она.

Маг с тревогой смотрел на свою ногу.

– Жжет невыносимо! – возмутился он.

– Я думала огненные маги не боятся жара, – заметила Эл.

Он вскинул на неё глаза. Секунду казалось, что он скажет какую-то ужасную брань.

– Ты ничего не знаешь о магах, девка. И лучше тебе не знать, – процедил он. – Ступай, Кай. Следи за контуром. А ты – вон. И молись, чтобы твоя мерзость сработала, – бросил он Эл.

Эл поклонилась. Она быстро собрала свою сумку со снадобьями и прихватила еще парочку ценных порошков из сундука магистра Илрина. Он бы ей не пожалел – на передовой красной цапы не сыскать, а она в стольких настойках нужна...

Эл отогнула полог и вышла на улицу.

И замерла. Мало того, что тут столпилось порядочно народу, так еще и перед выходом кто-то – не слишком умный – постелил дорогой ковер. Эл опасливо сошла с него, чтобы не запачкать своими грязными ботинками.

Перед шатром, прямо напротив пылающих огнем штандартов и сразу за ковром, мальчик–паж на ровном участке земли нарисовал странный геометрический рисунок размером метр на метр. Он придиричливо осматривал его то с одной, то с другой стороны, бегая туда-сюда.

Вояки и вестовые, только устроившиеся на ночевку, с любопытством глазели. Еще бы, не каждый день увидишь колдовство прямо вот так – у себя под носом.

Эл опасливо отошла в сторону. Мальчик пробежал рядом, оглядел один из углов рисунка и склонился над ним. Он вынул из кармана мешочек и стал подсыпать искрящийся голубой порошок, исправляя рисунок. Наконец он, кажется, остался вполне удовлетворен и отошел. Встал рядом с Эл.

Она посмотрела на него.

Мальчишка, лет десять от силы. Худенький, светловолосый и забитый. Да уж, не сладко, наверное, быть в учениках у такого, как их маг.

Вояки, кто понаглее, вышли к шатру с кружками и мисками. Глазели и смеялись. Эл должна была идти к сестрам и раненым, но приказ генерала ей нарушать было нельзя. Сказал «следить за магом», так она и будет следить, пока не явятся магистры и не отошлют её. К тому же она так устала, а идти было не близко. Лошади у неё не было, о резвой кобылке вестового оставалось только мечтать.

Представив, как ей придется в темноте месить грязь по пути к сестрам, Эл подумала, что не прочь остаться прямо тут. А может, даже в шатре мага. Там, по крайней мере, было тепло.

На улице темнело, на траве серебрилась роса, становилось зябко и противно. Эл хотела пойти к ближайшему костру и раздобыть себе миску походной каши, но любопытство останавливало. Что это такое? – гадала она, как и все прочие. А еще – зачем маг должен выглядеть здоровым? Что за нужда ему рисоваться перед этими простыми солдатами?

Полог отодвинулся, и на улицу вышел их маг. Темные кудри растрепал вечерний ветер, рубин в ухе сверкнул в отблесках огненных стягов. Эл опустила глаза долу. Он был не просто приближенным короля, великим магом и опорой войска, он был еще и красавцем, о котором вздыхала каждая сестра, что видела его достаточно близко. И Эл, как и всегда, рядом с чужой красотой почувствовала себя особенно жалкой.

Маг держался спокойно и ровно. Эл отметила, что он даже не прихрамывал.

Вышел он как был – в распахнутой шелковой рубаше и шароварах. На ногах легкие шлепки. Все вокруг, кутаясь в плащи на меху, глазели на него, как на дивное чудо.

Он прошел по коврику и встал на самом краю.

Ровно в тот миг, как он сделал последний шаг, голубой рисунок на земле вспыхнул ярким светом.

Все в ужасе шарахнулись прочь.

Что-то пульсировало прямо над рисунком, сверкало и силилось порвать вечерние сумерки. Задрожал воздух, раздался странный звук, словно ветер играл в дымоходной трубе. Миг, и ослепительная вспышка света заставила всех снова отшатнуться. Голубой порошок полетел во все стороны. Люди кто начал в панике стряхивать его, кто, напротив, ловить ладонями и пытаться приложить к коже, к лицу. Эл зажмурилась от света, а когда открыла глаза, обомлела.

Прямо там, где секунду назад был голубой контур, стояла женщина. И она была магом, вне всякого сомнения. Лицо скрывала тонкая сиреневая вуаль, волосы были покрыты полупрозрачным платком. Она была вся в шелке и золоте – браслеты, кольца, тяжелые цепочки. Яркие сиреневые глаза, подведенные охрой, глядели только на их мага.

Он протянул руку, гостью вложила в неё свою тонкую, изящную ладонь. Ни слова не говоря, он откинул полог, и они скрылись в шатре. Мальчик Кай поспешно вбежал следом.

Эл, как и все прочие, удивленно таращилась им вслед. Ох, ничего себе. Заклинание переноса. Откуда пришла эта женщина? Из каких заоблачных далей? Прямо из магических городов, что по легендам сокрыты от смертных в самих облаках?

Солдаты, обсуждая невиданное зрелище, поплелись обратно к кострам. Эл, хмыкнув, тоже пошла туда же. В конце концов, ничего их магу не грозило, если он не вздумает пить вино или предаваться с этой дамой любовным утехам.

«А что, если вздумает?» – мелькнула мысль. Эл остановилась и поглядела на шатер. Генерал ведь вверил ей его здоровье, и, если сейчас этот дурень вздумает растревожить рану или разжечь кровь в своих жилах, беды не миновать.

Эл нерешительно помялась. И что ей делать? Возвращаться в шатер, когда её оттуда выставили? Идея не казалась привлекательной по многим причинам.

Эл осталась подле шатра, ощущая неприятное урчание в голодном желудке. Проклятый день, проклятый маг и чертов виверн, который убил магистра Илрина. Уж этот старик знал бы что делать, а она? И где, в конце концов, все магистры? Неужели никого не осталось? Это же катастрофа!

Эл ходила туда-сюда перед пылающими штандартами. Жаль, что они были на высоте в два её роста и не могли согреть её в стылых вечерних сумерках.

Ох, если бы тут был кто-то поважнее да поумнее.

Через пару минут она увидела спешащего к шатру лорда Зайнема. Его доспехи сияли пуще прежнего, а оруженосец почтительно нёс шлем.

«И куда это лорд Приживалка собрался?» – успела подумать Эл, как он решительно прошагал к шатру мага. Встряхнул головой и откинул полог.

«Отлично! – обрадовалась Эл. – Этот трясущийся от страха лорд точно не позволит магу безумствовать».

Но лорд Зайнем стрелой вылетел из шатра, не пробыв и минуты.

– Щенок! – прошипел он и в ярости поддал ногой валяющийся рядом стегач. – Да как он смеет! Меня, племянника короля!

Он не сразу заметил притаившуюся в тени Эл, а когда заметил, то досталось и ей.

– А ты что тут делаешь?! Тебе сказано следить за здоровьем мага, так иди и следи, беспоточь! – накинулся он на неё. Эл поклонилась и поспешила обратно в шатер.

Она откинула полог и шагнула внутрь.

– Я сказал тебе убираться! – заорал маг. Он сидел на кровати, аккуратно подвернув под себя раненую ногу. Его гостью устроила на маленьком изящном табурете. Вуаль она сняла как и платок. Нежный шелк платья красивыми складками струился по стройному стану. Эл поглядела и отвела глаза. Женщина была не молода, но прекрасна. Именно так, прекрасна. Тонкие черты лица, изящные руки, каштановые кудри, шелка и золото. Маленькие легкие башмачки, расшитые бисером и камнями, выглядывали из-под подола платья. Эл в жизни своей не видела подобной роскоши.

– Вон! – процедил маг.

– Лорд Зайнем велел мне следить за вашей раной, – пробормотала Эл. Лицо мага аж перекошило от ярости.

– Раной? – переспросила незнакомка. Голос у неё был уверенным и властным. Она поглядела на мага с укором. Тот тут же расплылся в улыбке.

- Царапина, – отмахнулся он. – Я здоров и цел, как видишь.
- Неужели? – она поправила платок на плече. – Подойдите, сестра.
- Эл, не смея дышать, приблизилась.
- Что за рана? Опасная?

Маг посмотрел на неё так выразительно, что Эл кашлянула под маской.

- Царапина, миледи, – пробормотала она.
- Зачем же следить за царапиной? – не поддалась незнакомка. – Я хочу видеть, – она выжидающе поглядела на мага.

Он нехотя вытянул ногу и задрал штанину шаровар. На ноге еще были следы пасты, что готовила Эл. Женщина нагнулась и осмотрела рану. Бесцеремонно отогнула кусок порванной кожи. Маг сжал зубы, но молча стерпел.

- Виверн, – определила незнакомка. – Ядовитая рана.
- У нас в достатке целителей. Это пустяк...
- Это смертельное ранение, Селим. И ты пытался его скрыть. Я буду вынуждена доложить об этом.

– Я не пытался скрыть, – возразил маг. Женщина подняла точеные брови. – Не считал важным и только.

– Разумеется, – надменно усмехнулась гостья. – Однако про раны ты обязан мне сообщать. Про любые раны.

– Простите, мастер, – пробормотал он с самым понурым видом. – Это больше не повторится.

– Не сомневаюсь. Его жизнь вне опасности, сестра? – женщина поглядела на Эл. От её красоты Эл захотелось утопиться в ближайшем пруду. Что проку быть женщиной как она, когда по земле ходят такие, как эта колдунья?

- Вне опасности, миледи, – подтвердила Эл.
- Сожалею, Селим. Смертельная рана. Ты сам всё понимаешь.
- Я же не умер! – возмутился маг. – Я жив и здоров! Я сжег три полка как минимум, сотню лошадей и все их требушеты!

– И получил смертельную рану, – отрезала женщина.

Эл недоуменно слушала их перебранку. Да что тут происходит? Может, это его моложавая матушка? И она таким образом ругает его за неосторожность? Эл поглядела на женщину. Та вполне могла быть матерью их мага.

– Проклятье! – взорвался маг. Он в запале попытался вскочить, но действие пасты уже прошло, и его нога подломилась. Он с рычанием упал обратно на постель.

– Мне жаль, мой милый. Следующий бой будет твой, я знаю, – участливо проговорила она. Встала и попыталась потрепать его по голове. Маг дернулся, уклоняясь.

– Мне не нужна жалость! – прошипел он. – Я докажу, что достоин!

Женщина закуталась в платок, снова закрыла лицо вуалью.

– Позаботьтесь о его здоровье, сестра, – небрежно бросила она Эл.

– Да, миледи.

– Ты уделяешь время своему ученику?

– Разумеется, всё время, что имею в своем распоряжении, – прошипел маг. Кай, стоящий в уголке у его постели, пригнул голову, словно ожидая удара.

– Не будь эгоистичным. По его умениям будут судить и тебя.

– Кай! Я уделяю тебе чертово время? – рявкнул маг.

– Д-да, мастер, – заикаясь выдавил из себя мальчик. Эл стало его жалко, хотя из них двоих юный ученик мага, будущий властелин колдовской науки, заслуживал скорее зависти.

– Не провожай меня. И не стоит так злиться. В следующий раз будь осторожнее и только.

– Уж постараюсь, – процедил маг, глядя на Эл недобрым взглядом.

Женщина вышла из шатра, Кай побежал следом. Через мгновение стены колыхнулись от порыва ветра, полотнища озарились ярким светом.

Кай вошел и поклонился.

– Магистр отбыла, мастер, – сказал он.

Маг продолжал буравить Эл взглядом.

– Кай... уйди, – процедил маг. Мальчишку как ветром сдуло. – Болтливая девка. И кто тебя за язык тянул?

– Лорд Зайнем велел мне смотреть...

– Лорд Зайнем велел! – передразнил маг. – С ним я еще поквитаюсь, но с тобой... Ты хоть понимаешь, что натворила?! Украла у меня такую победу!

Он тяжело дышал от гнева.

Эл вздохнула. «Прекрасно. Нажила себе врага, да не кого-нибудь, а самого Огненного факира».

В животе Эл урчало от голода, от повязки несло кровью. В шатре мага было всё так же тепло, и Эл до безумия хотелось снять шерстяной капор и повязку и глотнуть воздуха. Она так устала. Весь день на ногах с ранеными, с рассвета и до заката. И все уже отдыхают, поужинав чем пришлось, а она тут, стоит и слушает угрозы.

– Если собираетесь потребовать мою голову, то сделайте это поскорее, – сказала она безразлично. – Я очень устала.

Маг хмыкнул.

– Моя рана и правда так опасна?

– Уже нет. Противоядие вытравит яд к утру.

Он кивнул:

– Хорошо.

Живот Эл снова предательски заурчал. Маг усмехнулся:

– Голодна?

– Я не ела с рассвета. День боя.

– Возьми, что хочешь, – он королевским жестом кивнул на столик, заставленный чашами и блюдами. Эл нерешительно приблизилась. Тут были заморские фрукты, свежий хлеб и сыр, нанизанный на тонкие деревянные шпажки. Ветчина, которую Эл в глаза не видела уже больше десяти лет. Таких роскошеств в Обители не водилось. Её рот наполнился слюной, но снимать повязку при маге...

– Я лучше пойду к костру. Там мне место, – сказала она и поклонилась.

– Ты уйдешь, когда я повелю! – прошипел маг. – И я велю тебе есть здесь.

Эл с тяжелым вздохом сняла сумку, что висела через плечо. Пузырьки тихо звякнули, когда она поставила её у стола. Она села на подушку и стащила с головы капор. Он был шерстяным и плотным. Волосы, сплетенные в косу, примялись и взлохматились. Эл дернула завязки маски, распутала их и сняла её. Маг видел лишь её профиль, а Эл нарочно села к нему правой стороной. Он хмыкнул.

– А ты, всё-таки, красива... – сказал он. Эл молча повернулась к нему. Он поднял брови и скривился словно от боли. – Ох... Ничего себе...

Эл отвернулась, взяла со стола чашу с водой и с наслаждением помыла руки. По крайней мере, на его лице не было отвращения, и он не отвел взгляда. На её ожоги реагировали и похуже.

– Как это случилось? – спросил маг с любопытством.

– Загорелась повозка. Лошади понесли и опрокинули её, меня придавило горящим бортом.

– Только лицо пострадало?

– Нет. Вся левая половина тела.

– Как ты выжила? С такими ожогами.

– Магистр Илрин спас. Он выходил.

– Илрин выхаживал лично? И кем же ты была до Обители, что сам великий магистр тобой занимался? – хмыкнул маг.

– Магистр был дружен с моим отцом, – сказала Эл, отламывая ломоть хрустящего хлеба.

– Хм... Отмеченная огнем. Видимо, нам судьба была встретиться.

Эл усмехнулась. Да уж, судьба... Она промолчала и с наслаждением съела кусочек ветчины. Закрыла глаза, смакуя вкус.

– Боги... Я уже и забыла, какая она... – Эл невесело улыбнулась.

Она съела еще пару кусочков, отломала сыра. Пустота в желудке заполнилась, и её неумолимо стало клонить в сон.

– Я могу уйти, милорд?

– Нет. Не хочу умереть от яда виверна во сне. Останешься здесь.

Эл безразлично кивнула. Она встала, отошла в угол шатра и расстелила свой плащ. Привычно завернувшись в него, под голову сунула сумку с лекарствами. Обычно ночами она стучала зубами от холода, прижимаясь к другим сестрам. Хорошо, если была крыша над головой, а иногда не было и её.

Но сейчас Эл не дрожала. Ей даже было немного жарко. И всё же она не стряхнула плащ, наслаждаясь столь редким в походе ощущением жара. В шатре мага было так тепло, что ей вспомнился дом. Своя девичья постель с мягкой периной, всегда теплая. Её борзые, что вечно спали в ногах, и нянька, что ругалась, мол, леди не пристало спать с собаками.

Через минуту Эл уже крепко спала.

Глава 3

Эл проснулась в шатре мага. За плотными полотнищами она не видела солнца и не могла понять который час. Угли в жаровнях всё так же исходили теплом, давая немного света. Видно, кто-то даже в ночной час заботился о комфорте мага. Его ученик, быть может.

Она выпуталась из плаща и села, сладко зевая – как же было тепло, просто невероятно! – и в шоке посмотрела на то, что приняла за свой плащ – на ней лежала шкура волга с постели мага. Эл испуганно отодвинулась от неё, словно её могли обвинить в воровстве. Как так вышло? Ведь не сама же она укрылась дорогими мехами.

Эл поглядела на ложе мага. Он спал там, закутанный в покрывало, обложенный подушками всех мастей. Темноволосая макушка едва виднелась.

Она опасливо встала, стараясь не шуметь. Подняла шкуру и на цыпочках прокралась к постели мага. Накрыть его? Но ему, кажется, и так не холодно. Еще проснется...

Положила шкуру рядом с походным ложем и тихо попятилась вон. В конце концов, утро настало, маг живёхонек, и её работа сделана. Можно спокойно возвращаться к сестрам.

Эл отогнула полог и, в последний раз глянув на крутящиеся магические подвески и лоя телом тепло, со вздохом шагнула на улицу.

Стылый рассветный воздух тут же обхватил всё её тело: руки, лицо, ноги в добротных, но уже поизносившихся башмаках. Эл поскорее надела на лицо запасную маску, что не только скрывала её ожоги, но и давала немного тепла. Вчерашняя была вся в крови.

Она побрела к ближайшему костру, надеясь раздобыть воды, и отправиться восвояси, но не успела сделать и нескольких шагов, как кто-то ухватил её за рукав.

– Куда вы? – испуганно спросил мальчик-паж. – Вы не должны уходить!

Эл поглядела на него с изумлением.

– Почему? Неужели магистров так и не привезли?

Мальчик смущенно отпустил её рукав.

– П-привезли. Они были тут поздно, вы уже спали. Очень крепко. Они... они пришли, и мастер... он с ними повздорил, – осторожно закончил мальчик, опасливо глядя на вход в шатер, словно боялся, что маг выскочит из него и уличит его в поругании собственного доброго имени.

– Повздорил? – уточнила Эл.

– Да. Он... он со всеми вздорит. Мастер очень... прямолинеен, – нашелся мальчик.

– Кай, кажется? – припомнила Эл. Он кивнул. – Я Эл. Говори толком, пожалуйста, я еще немного сонная.

– Мастер поругался с магистром, которого определили ему вместо магистра Илрина. И с тем, кого определили следующим... Мастер сказал, что больше не намерен подвергать себя опасности и получать раны. И тогда генерал сказал, что ему будет довольно и послушницы...

– О нет! – искренне ужаснулась Эл.

– Да. Вы теперь присматриваете за здоровьем мастера.

– Святые девы Юга! Когда это всё произошло?!

– Поздним вечером. Вы спали так крепко, я очень удивился... – мальчик вдруг покраснел, словно сболтнул лишнего. – Я прошу прощения, м-миледи, – пробормотал он.

Эл только хмыкнула. Миледи...

– Я не леди, а сестра. Попробуй-ка сам латать раненых с рассвета до заката, еще и не так заснешь.

Эл вздохнула. Ладно, в конце концов, для неё, послушницы, попасть в услужение к самому Ифриту Нидалены было огромной честью. Служить магу – значит и спать в тепле, и

есть по-королевски, а работы никакой. Он за два года войны получил пару царапин, и только. Эл попыталась порадоваться свалившемуся счастью.

Не получилось.

Служить наглому магу хотелось меньше всего на свете. Да, поспать в его шатре было очень приятно, но проводить всё время с этим грубияном? Да лучше уж штопать раненых на передовой!

– Хорошо, я пришлю ему послушницу, когда доберусь до сестер, – решила Эл. От желающих отбоя не будет.

– Н-нет, миледи, – заикаясь не согласился Кай. – Мастер сказал, что вы сами должны...

– Почему? – Эл развела руками.

– Не знаю, миледи. Мастер так велел.

Да что ему понадобилось от неё? Сделать её солдатской женой он точно не пожелает – видел её лицо. Лечить его не нужно, так зачем оставлять её рядом?

Эл вздохнула и пожала плечами. В конце концов, раз сам Огненный факир да генерал Андер решили, что ей остается делать? Она тут не на балу, чтобы кавалеров выбирать. Это война, и она служит стране. Сказали следить за магом, значит, будет следить за магом. А то, что его язык ядовитей змеиного – это мелочи, с которыми она сможет примириться. И не с таким мирилась.

– Ладно, сейчас вернусь.

Эл сходила в лес по нужде, дошла-таки до костра, растолкала вестового и попросила передать сестрам, что она остается здесь. Он предсказуемо послал её к лешим в чащу, но потом всё же пообещал передать, если не забудет.

Шагая по утренней росе, Эл вернулась к шатру мага.

Мальчик Кай так и мялся около входа.

– Пожалуйста, миледи, – приподнял он полог. Эл фыркнула под маской. Её так не называли уже... Сколько? Десять весен, кажется? Сейчас это казалось целой жизнью.

– Я не леди, – бросила она. Лицо мальчика вытянулось.

– Н-но мастер сказал, что вы леди.

– Твой мастер ошибся, – отрезала Эл и зашла в шатер. Кай юркнул следом и принялся расставлять на столике у ложа мага яства, фрукты и кувшины с напитками.

Эл от нечего делать ходила по просторному шатру и разглядывала диковинные подвески. Резьба на них была такая искусная, что глаз было не отвести. На некоторых были звери, коих Эл в жизни своей не видывала, на других нагие женщины в таких непотребных позах, что она тут же отводила взгляд.

– А мастеру теперь можно вино? – спросил Кай шепотом.

Эл глянула на мага, что посапывал в своей постели. Неплохо было бы поглядеть на его состояние, прежде чем делать выводы. Эл поморщилась под маской и подошла ближе, осторожно заглядывая через его плечо. Дышит вроде спокойно, кожа не красная. Эл осторожно самыми кончиками пальцев прикоснулась к его лбу. Жара нет...

– М... – промурлыкал маг. – Хочешь присоединиться? – хрипло выдохнул, не открывая глаз. Эл тут же отдернула руку.

Она поглядела на Кая и кивнула. Он принялся наливать в кубок вино.

Маг завозился, из-под одеяла высунулась босая нога.

– Кай, вели нагреть воды. Пусть она помоется. От неё кровью смердит.

Эл оскорблено вспыхнула. Не смердило от неё кровью! Вчерашнюю повязку она бросила в костер, и сегодня на ней была совсем новая. Но сказать об этом великому Огненному факиру Эл не решилась. Прикусила губу и промолчала.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она, пытаясь выполнить свой долг.

– Жжет... – простонал маг. Эл нахмурилась.

– Где?

– Вот тут... – он повел рукой под одеялом. – Где-то здесь... вот, посмотри... – он поднял было одеяло, но тут же снова опустил. – Холодно... Дай руку.

Эл подняла брови. Холодно? Тут? Да здесь было теплее, чем в её келье в Обители знойным летом. Она протянула руку. Маг взял её ладонь и сунул под одеяло. Пальцы Эл легли на его горячий голый живот.

– Вот тут... – жалобно сказал он, проводя её ладонью по своему животу, в голосе проскользнула игривая чувственность. – Горячо, правда?

Эл, онемев на мгновение, не сразу сообразила, что происходит. А маг тем временем потянул её руку ниже, как раз к... Эл отдернула руку и отшатнулась от постели.

– В-вы... вы... – она повернулась и посмотрела на Кая. Тот, пылая румянцем, поставил кувшин и прошмыгнул между полотнищами шатра.

– Ты смеешь отказывать мне? – от изумления маг даже удосужился приоткрыть один сонный глаз. – Ты? Мне?

– Вы желаете меня в качестве... – Эл поперхнулась словами. – Это ведь шутка?

– Почему шутка? – он с сонной улыбкой глядел на неё, всё ещё утопая щекой в подушке. – Ты же сама сказала, что тебя берет любой, кто хочет.

– Я такого не говорила, – с достоинством отрезала Эл.

– Ну, может, не это, а что-то наподобие... Ублажи меня, поцелованная пламенем. Мне, наверное, понравится... – маг широко зевнул.

Эл стояла, чуть не плача от унижения. Он мог потребовать, и кто бы её стал защищать? Девичью честь её блюсти? Тут, на войне? Да она же три года с войском, да кто поверит, что она никогда и ни с кем не была?

– Я... я могу пригласить другую. Более... подходящую, – подобрала слова Эл.

Маг снова поглядел на неё одним хитрым глазом и криво ухмыльнулся.

– Недотрога, значит. Или никто не хотел тебя из-за ожогов?

– У нас в достатке красивых сестер, милорд, – прохладно ответила Эл. – Так мне послать за такой? Есть весьма искусные, вы останетесь довольны.

Он еще шире улыбнулся.

– Но я хочу тебя! – капризно заявил таким язвительным тоном, что у Эл не осталось никаких сомнений, что это просто мерзкая шуточка с его стороны.

– Хорошо, – она решительно рванула маску с лица. Обычно это на раз охлаждало шутников.

Но маг так и улыбался себе в подушку.

– Нет, – протянул сонно. – Пожалуй, подожду пока ты помоешься, – скривился он презрительно. Эл захотелось пнуть его побольнее. Она отошла от ложа и надела маску, от злости слишком крепко стянув узелки на затылке.

Маг поерзал, сел и потянулся, громко зевнув.

– Ка-ай! – позвал он, и паж тут же юркнул в шатер. Эл не сомневалась, что он стоял рядом и слышал каждое слово.

Мальчик подал магу шлепки, расшитые диковинными розовыми жемчужинами, накинул на его плечи рубашку, услужливо помог продеть руки в рукава.

Пояс маг удосужился завязать сам.

– Что там слышно? – с зевком спросил он, вставая на ноги. Осторожно оперся на раненую и довольно хмыкнул.

– Норды отступили в Горячие ключи, мастер. Но генерал думает, что они быстро их покинут.

– Разумеется, – маг зевая зашел за ширму, что стояла в углу шатра. Эл услышала тихое журчание и отвернулась. Когда-то от такого она бы упала в обморок и месяцами переживала о перенесенном унижении, а теперь...

Эл поглядела на стол, который Кай продолжал сервировать. Тут появились каша и сыр, свежий хлеб, нарезанные дольками яблоки. Один из кувшинов исходил сладким медовым паром. Желудок Эл предательски сжался.

– Я могу пойти к кострам, милорд? – спросила она. Из-за ширмы раздавался плеск воды, очевидно, маг умывался.

– Зачем? – глухо раздалось из-за ширмы

– Мне нужна еда.

– В моем шатре что недостаток в еде? – маг вышел из-за ширмы вытирая лицо полотенцем. Небрежно повесил его на ширму и снова сел на постель, придвинув к себе столик с яствами.

– Ешь, послушница, – сказал он, отправляя в рот первую ложку овсяной каши.

«Послушница» – это уже хотя бы не «девка», – вздохнула Эл. Она стала распутывать завязки маски.

– Ой нет! – фыркнул маг. – Ты мне испортишь весь аппетит, – и презрительно скривился.

Эл так и застыла – с приподнятыми руками и зажатыми в пальцах тесемками. Секунду она стояла, а потом стала яростно завязывать их обратно. Маг, глядя на неё, перестал ухмыляться.

– Ты, похоже, не любишь шуток о своем лице?

– Ничуть, милорд. Ваше чувство юмора делает честь вашим наставникам, – уколола она.

Маг расплылся в ухмылке:

– О, я слышу дворянскую дочку. Как тонко, миледи. Мои родители и няньки недостаточно хорошо меня воспитали, значит?

– Я такого не говорила, милорд.

– Ну, разумеется, не говорила, – нахально скривился он, подражая её смиренному тону. – Снимай маску и ешь.

– Я не голодна. Милорд.

– Проклятья и громы! – взбесился он, швырнув в неё ложкой. – Делай, что велю, или я прикажу выпороть тебя голой прямо перед своим шатром!

Эл испуганно отпрянула. Каша испачкала кожаную жилетку. Эл порадовалась, ведь с платья счищать засохшую кашу было бы не в пример сложнее. А это было её единственное платье.

Она схватила со стола кусок хлеба и сунула в свою сумку.

– Благодарю вас за заботу, милорд.

Он прожег её гневным взглядом.

– Ты упрямая девка, ты знаешь об этом? Хватит испытывать моё и так-то не великое терпение.

– Я полностью согласна с вами, милорд. Очевидно, что я не достойна служить великому огненному кудеснику, – поддакнула Эл. – Позвольте мне отбыть к сестрам, и я пришлю вам другую послушницу, что будет улаживать ваш взор и слух.

– Кто же сможет уладить мой взгляд лучше тебя? – язвительно сказал маг и отправил в рот кусочек яблока. С хрустом прожевал его. – Ты испортила мне победу, но всё-таки спасла жизнь. Так и быть, я одарю тебя честью служить мне. А мое желание – закон здесь. Потому что без меня ваша армия не протянет и пары месяцев.

Эл опустила глаза долу. Как ни мерзко, но это была правда. Норды теснили их, захватили полстраны, пока к ним не пришел Ифрит Нидалены. И государь одаривает мага своей благосклонностью. Любой лорд должен почитать его, а уж такая маленькая душа как она и подавно.

– Да, милорд, – ответила Эл бесцветно. В конце концов, что ей до него? Гордость её задевает? Да где там её гордость. Желает попользовать её как солдатскую девку? Ну что же, один раз потешится да забудет. Никто ведь в здравом уме не захочет её, обожженную уродину.

Маг поглядел на неё как-то растерянно. Полог шатра отодвинулся, и зашел Кай.

– Вода готова, мастер.

– Чудесно. Неси всё сюда. Наша леди-бродяжка будет мыться прямо здесь.

Эл вспыхнула под повязкой.

Как бы она себя не убеждала, что всё это мелочи, а от мысли, что ей придется раздеваться перед наглым магом, становилось и стыдно, и ужасно неловко. Он ведь красив, молод и, наверняка, привык видеть прекрасных наложниц, а не обожженных послушниц, третью зиму ночующих на земле, а если повезет – в сарае или хлеву.

От мысли, как отвратителен магу будет вид её тела, Эл чуть не расплакалась.

Сколько времени прошло, она думала, что привыкла, смирилась, а, оказывается, нет. Она еще помнила, как блистала в голубом платье и туфельках с серебряными бантами на своем первом балу. Как замшевые подошвы скользили по паркету, ароматы лилий и духов кружили голову, а дерзкий офицер прижал её на мгновение в танце и прошептал: «Как вы прекрасны...»

Она была красива и желанна, и сейчас стать всего лишь предметом насмешек было особенно горько.

«Однажды, я привыкну, – говорила она себе. – Однажды всё очерствеет, и я перестану надеяться. Тогда станет легче. И каждый такой удар – шажок туда, к спокойствию и безразличию. К покою».

– Как вам угодно, – сказала она мёртвым голосом.

Служки внесли большую деревянную лохань, наполнили её горячей водой и выскользнули вон. На столике осталось льняное полотенце, мыло, пахучие травы и нежнейший шелковый пеньюар. «И откуда он?» – подивилась Эл.

– Давай, – кивнул маг, уплетая ломтики окорока. Эл поглядела на него и усмехнулась. Она не принимала ванну с тех пор, как десять лет назад дождливой осенней ночью уехала из дома.

Эл опустила сумку на пол и стала раздеваться. Ни отвернуться, ни прикрыться она не пыталась. Стыд – первое, с чем ей пришлось расстаться на войне. Пусть смотрит, проклятый ротозей.

Капор и повязка отправились на пол. Следом упала жилетка, платье и нижняя сорочка. Последним Эл сняла белье и торопливо расплела косу. Она осталась полностью обнаженной, вдохнула, набираясь смелости, и взглянула на мага.

К её изумлению он внимательно изучал дно своего кубка, упорно не поднимая глаз.

И зачем, позвольте, он её унижает, если даже смотреть на неё ему противно? Эл отвернулась и торопливо забралась в лохань.

– Святые девы... – выдохнула она, когда горячая вода обхватила её тело. От блаженства Эл чуть не расплакалась. Но присутствие мага не располагало к таким нежностям.

Несколько минут Эл просто наслаждалась. Она легла к магу спиной, чтобы хоть ненадолго забыть о его бесцеремонном присутствии. Сзади звякнул кубок. Маг, очевидно, взялся за вино.

– А ты была красива, – сказал он насмешливо. – Твоя правая половина говорит об этом.

Эл скривилась – всё-таки посмотрел...

С детства она была хорошенькой и такой думала остаться до самой смерти. И нежное, доброе отношение мужчин к ней казалось справедливым, правильным и полностью заслуженным. Только когда ожоги лишили её красоты, она узнала, что подавляющее большинство поклонников любили её красивую мордашку и ладное тело, угадывающееся под платьем. Ожоги не входили в список того, с чем они готовы были мириться.

– Теперь считаешь, что красоту переоценивают? – спросил её маг.

– Отнюдь. Её недооценивают, милорд.

– Правда?

– Да. Вот вы свою разве цените?

– Я? Я мужчина и маг, красота... Пф! Что она дает мне?

– Многое. Просто вы этого не замечаете. Если однажды ваше лицо будет изуродовано как моё, вы заметите.

– И что же ты заметила? – Эл услышала, как маг завопил на постели, очевидно, устраиваясь поудобнее.

– Что люди дарят улыбки только красивым. Что желают только красивых, что им проще быть добрыми с красивыми людьми. Я не ценила этого. Жизнь меня научила.

Эл приподнялась, потянувшись за мылом, и мельком увидела мага. Тот полулежал, потягивая вино из кубка. На мгновение их взгляды встретились. Черный взгляд мага медленно спустился с её лица на грудь. Эл обожгло жаром. Тело, давно ставшее всего лишь инструментом, обласканное теплой водой, под взглядом молодого, красивого мага вдруг вспыхнуло в один миг. Эл дрожащей рукой взяла мыло и скорее отвернулась.

«Нет, Эл. Это азарт, интерес к диковинке, или, просто, он давно не был с женщиной. Не обольщайся. Великий маг Нидалены может взять любую и никогда не захочет тебя».

– Для меня красота ничто, – сказал маг. – Она бесполезна. Я выбрал бы уродство, если бы стал сильнее. Сила решает всё. Я силен и даже будь я уродлив, как черт из преисподней, любая будет рада услаждать меня.

– Любая... но разве вы выберете уродливую? – хмыкнула Эл, с наслаждением намыливая волосы. – Женщины, лишённые красоты, что цветы без лепестков. Мы пустоцветы и жизнь наша бесполезна.

– Ты поэтому пошла с войском? Жизнь пустоцвета стала в тягость?

Руки Эл замерли в волосах. Да что ты знаешь, балованное магическое дитя...

– Да, – соврала Эл. – Так всё и было.

– Значит, ты обожглась, и твоя семья отправила тебя в Обитель с глаз долой. Приятная история о семейном очаге, – рассмеялся маг. – Как была твоя фамилия? Достаточно знатная, чтобы я её вспомнил? Бирак? Лефу? Торнуд?

Эл продолжала мягко массировать волосы:

– Моя фамилия не скажет вам ничего, милорд. Я была из местных дворян – мелких наместников. Таких в стране тысячи.

– Ясно.

Эл нырнула с головой и промыла волосы. Какое неопишное блаженство быть по-настоящему чистой! Вода уже стала остывать, и она с сожалением вылезла из лохани. В шатре было достаточно тепло, чтобы не дрожать, и всё же её тело покрылось мурашками. От того, что на этот раз маг дал себе волю смотреть.

На полотнище, что застилало пол шатра, оставались влажные следы её босых ног. Эл промокнула волосы льняным полотенцем и обернула тело, скрывая наготу.

– Подойди, – приказал маг, подвигаясь к краю ложа. Руки Эл задрожали от странного волнения. Неужто он и правда возьмет её как солдатскую девку? Неужели он так жесток, что даже готов закрыть глаза на её ожоги и взять просто назло?

Эл подошла к ложу и встала перед магом, тот замер. Эл отчетливо увидела, как дернулся его кадык, когда он нервно сглотнул.

Черные глаза сверкнули в свете жаровен. Маг оглядел её с ног до головы.

– Повернись, – приказал он хрипло. Забытый кубок висел в его руке. Эл покорно повернулась. Она знала, что спина пострадала особо, поэтому с кислой ухмылкой перекинула через плечо мокрые темные пряди. Волосы, не слишком длинные, всего лишь до лопаток – един-

ственное, что огонь не забрал навсегда. Её придавило со спины, и ожоги доходили лишь до левой скулы – чудом не задело глаза. Коса сгорела, но отрастала такой же густой как была.

Маг судорожно вдохнул.

Эл стояла, не чувствуя ничего. Ну вот, он её увидел. И что такого? Да плевать ей. Она приняла ванну впервые за десять лет, это стоило того, чтобы маг мог поглумиться над её уродством.

Сзади скрипнуло ложе. Эл почувствовала, как маг встал у неё за спиной. Всё её тело напряглось и затрепетало. Ах, как стыдно! Как безумно стыдно, что она всё еще там, внутри, под своей обожженной кожей, молодая женщина, не лишенная желаний. Как стыдно, что её тело смеет желать могущественного, мерзкого на язык и самовлюбленного мага только за то, что он красив и молод.

Он коснулся её плеча кончиками пальцев. Эл вздрогнула и тут же смутилась. Маг провел линию ожога, как раз там, где кожа срослась неровно, особенно уродливо. Глаза Эл защипало. Вот так её будут касаться. Как диковинного зверя, а не как женщину. Будут смотреть, где и как её кожа narosla, а не ласкать ее.

– Я знаю насколько это больно... – прошептал он, продолжая вести пальцем дальше, по её лопаткам. Эл зажмурилась, пытаясь сдержать слезы обиды. Ей было очень-очень стыдно, что, несмотря на то как она выглядела, она всё еще где-то в глубине души смела надеяться, что её будут принимать за женщину, а не за интересного уродца.

Маг продолжал исследовать её спину. Эл с особым уничижением замечала, что касается он только левой, обожженной стороны. Правая его как будто вовсе не интересовала.

Наконец он отстранил руку, взял её за плечо и повернул к себе. Наткнувшись на её взгляд, он замер. В глазах Эл против её воли стояли слезы.

Маг моргнул, его взгляд скользнул вниз, по груди, скрытой тонким влажным льном. Он снова поглядел ей в глаза.

– Вот, значит, как... – хмыкнул он. – Ладно, недотрога. Как пожелаешь.

Он отошел от ложа, схватил принесенный слугами пеньюар и швырнул ей.

– Прикрывай свои прелести, а то, не ровен час, я не сдержусь, – сказал он с насмешкой. Эл от унижения снова чуть не расплакалась. Какой же он подлец! Глумиться вот так над её ожогами! Эл так и подмывало сказать ему. Сказать и увидеть, как его наглая ухмылка сползет с лица! А сползет ли?

Маг откинул полог и вышел из шатра на улицу.

Эл бросила пеньюар на его постель и стала надевать свою одежду. В этом ей самое место. В колючей шерсти, а не в гладком шелке. Она же не прекрасная дева, чтобы носить шелка. Она просто сестра, просто послушница, просто... никто! Эл закусил губу. Да когда же она смирится с этим! Это чистая правда. Была красавицей, а стала уродиной, была знатной, а стала простой послушницей. Это всё случилось, и никакого возврата нет и не будет! Никогда!

Эл вдохнула и надела маску. Плотная ткань скрыла её обожженную щеку. Под ней стало привычно и безопасно. Она просто сестра... просто сестра, у которой не может быть ни желаний, ни надежд...

За стенами шатра полыхнуло светом. Эл торопливо вышла на улицу. Перед шатром еще светящиеся от магического переноса стояли пара бочек, а на них какие-то шкатулки. Маг читал приложенный к дарам свиток.

– Хм. Кай, занеси это внутрь. Мастер решила утешить меня вином, – он по очереди заглянул в шкатулки. Над последней замер, лицо его перекосила ярость. – Да как она!.. – маг схватил шкатулку, в его руках вспыхнуло пламя.

Тут он увидел Эл, поглядел на шкатулку, лак на которой уже начал обгорать, и бросил её на землю. Пламя тут же потухло.

Кай вопросительно глядел на него.

– Это... тоже внутрь, – процедил маг и пошел прочь от шатра.

Кай поклонился ему вслед.

Делать Эл было нечего, и она помогла Каю занести подарки мага внутрь шатра.

– А кто это ему прислал? – спросила Эл с любопытством, когда они катили бочку, в которой аппетитно плескалось вино.

– Это магистр Рилла. Она мастер моего мастера, – Кай, даром что худошавый, оказался очень крепким парнишкой. Он споро толкал и поднимал бочки. – Она учила его, а он теперь учит меня.

– Это та дама, что была вчера?

– Да, миледи.

– Я не леди! – одернула его Эл. Еще не хватало привыкнуть к такому обращению.

– Простите... эм... сестра.

Эл села к столу мага и стала воровато завтракать. Он предлагал, но как-то это было всё равно неловко.

– Прошу вас, – подскочил Кай. – Тут есть мед и вино. Берите, что пожелаете, мастер не будет против.

– А ты?

– Я уже ел... Но могу и еще! – мальчишка усмехнулся и закинул в рот дольку яблока.

– И она может прислать ему вот так что угодно? – Эл с набитым ртом кивнула на бочки. – Куда угодно?

– Не что угодно... и не везде. Нужно точно знать место, и такие хрупкие вещи при неумелом переносе просто разорвет на куски. Люди перемещаются и вовсе очень осторожно. Должен быть начертан контур. Я его вчера рисовал, – Кай утер сок с подбородка и с охотой продолжал рассказывать. Эл пришло в голову, что поговорить юному ученику мага тут особо не с кем. – Контур говорит магу, что перемещаться безопасно. Если переместиться без него, можно попасть в стену или в дерево. Это очень опасно. Можно погибнуть.

– А как она узнала, что ты нарисовал этот контур?

– Это особый порошок. Он притягивает заклятья переноса. Она перенеслась к нам и попала точно в мой контур. Я... я вчера нарисовал его хорошо, – гордо поделился мальчик – Магистр прямо по центру попала. Обычно вечно куда-то на краешек, а вчера... – он резко умолк, потому что в шатер вошел маг.

Кай тут же ссутулился, от гордой улыбки не осталось и воспоминания. Он торопливо дожевал и отошел от стола. Эл потянулась за маской.

– Нет, – остановил её маг. – Оставь.

Эл послушно сунула маску в сумку. Ну прекрасно, теперь еще и так он будет её унижать.

– Сходи к Андеру, Кай. Узнай, когда и куда мы снимаемся.

– Да, мастер, – Кай поклонился и стрелой вылетел из шатра.

Эл сидела на брошенной на пол подушке. Она нерешительно протянула руку к кувшину с медовухой. Глянула на мага. Он усмехнулся, налил себе вина в кубок и снова развалился на своем ложе, пристроив рядом обгоревшую шкатулку.

Ехидно глядя на Эл, он приоткрыл крышку так, чтобы Эл не было видно содержимое, и достал оттуда белоснежный кленовый лист. Сердце Эл пропустило удар.

– Знаешь, что это? – спросил маг, поворачивая лист за ножку.

– Да, милорд, – не дыша ответила Эл.

– Такие же, только в десяток раз слабее, великий Святозар Воскреситель раздает своим солдатам перед боем, – маг с ненавистью глядел на лист. Тот искрился в свете жаровен, как свежеснеженный снег. – Он насыщает их своей магией, и они могут исцелять. Этот, как ты видишь, просто горит от силы, – маг посмотрел на неё. – Одного такого хватит, чтобы исцелить твое лицо. Ты снова станешь красивой как когда-то, и люди к тебе станут добрее, может, даже

кто-то из мужчин польстится на милую мордашку, и ты познаешь любовь как плотскую, так и духовную. Вот он, твой шанс, послушница.

Эл глядела на лист. Он сверкал белизной, как простыня, на которой никогда не спали. Чистый, словно сердце ребенка. Эл взволнованно облизала губы, но тут же одернула себя.

– Это магия врага, – ответила она хмуро. – Она мне не нужна.

– Врага? – маг откинул голову, поворачивая лист так и сяк и любуясь его светом. Эл постыдно не могла отвести от листа взгляда. Она только слышала о таких – белых листьях. Среди солдат они были легендой, но никто живую не видел. – Разве Святозар Воскреситель враг тебе?

– Он враг моей страны, – отрезала Эл.

Маг усмехнулся.

– Он просто служит своему королю так же, как вы служите своему. Мне безразличны норды, а ему, полагаю, безразличны южане.

– Но южане не безразличны мне.

– Он ведь их не убивает.

– Он воскрешает нордов, что убивают южан, – напомнила Эл как магу, так и самой себе. – И его магия мне не нужна, – попытожила она тихо. Так было правильно, нельзя ей брать магию Святозара Воскресителя, это позор для неё, нидаленской сестры Обители.

– Подумай еще раз, – маг повернул лист, края вспыхнули ослепительным блеском. – Твое лицо будет прекрасным, как прежде, – он чуть наклонился и зашептал. – Никто не узнает. Скажешь, что это сделал я, и всё. Что тебе эти норды и эти южане? Думай о себе, послушница. Тебе жить и тебе выбирать. Стань снова прекрасной, тебя ведь ранит твое уродство, я же вижу.

Сердце Эл заняло в груди. Стать снова прекрасной? Снова улыбаться и не ловить на себе взгляды полные презрения, отвращения и жалости. Неужели это возможно?

Вот же он, листок Святозара Воскресителя, известный всем южанам, ненавистный и желаемый. Нередко солдаты обыскивали павших нордов в поисках таких листков. Но если и находили, то выглядели они как обычные жёлтые или зелёные кленовые листья, едва подернутые белым блеском. Святозар воскрешал лишь самолично, но исцеление он мог творить и вот так, через предметы. И кленовые листья Воскресителя покупались и продавались даже в их рядах. У Эл не было таких денег, чтобы купить листок. Да и к чему – она могла излечить себя, если случалось пораниться или захворать. А чтобы исцелить её лицо нужен был целый ворох слабых листьев... или вот такой, как держал их маг. Один, но белоснежный, напитанный силой так, что почти светился.

– Я... я не знаю... – пробормотала Эл. Маг пододвинулся к ней и протянул листок.

– Возьми его. Никто не узнает. Исцели себя, послушница. Твоей стране не станет от этого хуже.

Эл прикусила губу. Она не должна, это магия врага, но ведь и правда кому от этого станет хуже? Вот же он, только руку протяни...

Эл, замирая от ужаса и надежды, протянула дрожащую руку к листку. Но не успела она коснуться его, как тот вспыхнул ярко-оранжевым пламенем. Эл отдернула ладонь. Листок сгорел в считанные секунды.

Маг расхохотался так, что, казалось, шатер повалится им на головы.

Эл смотрела на горстку пепла, что осталась от её надежды на исцеление. Маг гоготал, утирая слезы.

– Ох, ну и повеселила же ты меня, послушница! – с трудом справившись с собой, выдохнул он.

Эл с минуту сидела недвижно. Маг утер слезы, поглядел на неё и хмыкнул.

– Выходит твоя мордашка тебе всё-таки дороже, чем родная страна, а? – усмехнулся он. – Враг или нет, а ты готова была взять...

Эл вскочила на ноги, подхватила повязку и сумку. Что там говорил маг, она уже не слышала – так кровь шумела в ушах.

– Куда ты собралась? – возмутился маг. Но Эл было всё равно, она решительно двинулась к выходу из шатра. Маг вскочил и схватил её за руку.

– Да стой ты!.. – он всё так же смеялся. Эл влепила ему пощечину, вырвалась и ринулась прочь из шатра. Она сама не знала, куда её несут ноги – просто бежала, не разбирая дороги. Кругом сновали солдаты, один раз её чуть не сбил рыцарь на лошади. Эл бежала, едва видя дорогу из-за пелены слез.

– Красотка! – окликнули сзади, но Эл не обернулась. Она продралась сквозь плотные кусты можжевельника к берегу речушки, возле которой встали лагерем, и, упав на колени, горько разрыдалась.

Слезы душили её. Она до боли вцепилась ногтями в лицо.

Почему она так глупа?! Почему так наивна?! Десять лет жизнь учит её, а она – пусто-головая дура! – всё никак не научится. Всё ждет доброты без умысла, ждет, что к ней будут относиться как раньше – с уважением и почтением.

«Это закончилось, Эл! Это в прошлом! Ты теперь грязь под ногами великого мага, любого лорда и даже его оруженосца».

– Эл! Что стряслось?! – её обняли сильные тонкие руки. Эл со всхлипом прижалась к Валике, щекой ощущая холод нагрудника, но ей было всё равно. Валика заботливо, как сестра, гладила её по голове.

– Что ты, Красотка? Что такое? Кто тебя обидел? Скажи, и я быстро укорочу его на голову.

У Эл вырвался горький смешок. Укоротить на голову их мага было не по плечу даже воинственной Валике. Да еще и это проклятое прозвище, которым её одарили солдаты, а Валика со смехом поддерживала.

Эл всласть выплакалась и потихоньку успокоилась. Валика пристроила подбородок ей на макушку, терпеливо ожидая, когда поток слез иссякнет.

– Спасибо. Прости... – Эл отстранилась, вытирая слезы.

– Имя! – требовательно спросила Валика.

– Селим, Огненный факир, Ифрит Нидалены, – хлопнула носом Эл.

– Этот прыщ?! – Валика вытаращила голубые глаза. Эл расхохоталась. Это был жуткий истерический смех, но всё лучше пустых слез отчаяния.

– Ерунда. Просто... он слегка меня задел. Больше не повторится, – Эл гордо вскинула голову, утерла щеки.

– Как ты у него оказалась? – Валика вытянулась на траве.

Эл рассказала про свое внезапное повышение до личного целителя мага.

Валика, пожевывая травинку, слушала. Эл как всегда залюбовалась ею. Такой как Валика блистать бы на балах в столице. Красивая, голубоглазая, светловолосая, высокая и стройная. Отец её был нордом. Оттуда и глаза, и волосы, что так нетипичны для темноволосых, смуглых южан. Да только рождена она была от насилия, и мать подкинула нежеланное дитя в приют при Обители. В десять лет Валика сбежала от сестер и прибилась к весталкам, воинственному ордену святой Сестры Весты. Снимать головы ей понравилось больше, чем штопать раны. Если бы Эл попала в Обитель чуть раньше, они могли бы встретиться там, но не случилось. Они познакомились лишь на войне и, после того, как Эл выходила раненую весталку, сразу нашли общий язык.

– Да... он, похоже, та еще свинья, – заметила Валика. – Предложила бы его убить, да вот незадача – кто тогда будет нордов жарить? – Валика откинула голову и запустила руку в волосы, заплетенные в простую косу.

– Да, – с тоской согласилась Эл.

– Не раскисай. Подумаешь – еще один высокородный хер, – фыркнула Валика презрительно. – Будет тебя обижать, я прокрадусь в его шатер ночью и отрежу что-нибудь не слишком нужное для магии, – она хитро подмигнула.

– Тебя за это повесят, – заметила Эл со смешком. Конечно, Валика не стала бы такого делать, но от этих шуточных угроз Эл всё равно стало чуть легче.

– Если поймают, – Валика усмехнулась.

– Как бой? – поинтересовалась Эл. – Ваших много погибло?

– Нет, до нас почти не добрались. Пара девчонок попались виверну и только.

– Виверн их убил?

– Еще чего! Зарубили как миленького! – Валика с гордостью стукнула ладонью по знаку Сестры Весты на груди.

Норды особо ненавидели южных весталок. Глумились, что у южан бабье войско, что мужи их так слабы, что заставляют воевать своих женщин. Но в Нидалене орден Сестры Весты был одним из самых древних, и в нем женщины обучались воинскому искусству и становились не менее опасными, чем мужчины.

Любая весталка знала, что лучше умереть в бою, чем попасть в плен, ведь норды обожали показывать южным девкам для чего именно предназначены женщины. Эл припомнила, что Валика однажды тоже попала в окружение, но её спасла атака их мага.

Эл тяжело вздохнула. Как не был он отвратителен, выходит, что он всё же спасал их жизни, этот индюк.

– Мне нужно назад, – вздохнула Эл, поднялась и отряхнула платье. Валика поднялась следом.

– Эл, ты уже взрослая девочка, не позволяй словам мужчин задевать себя, – сказала Валика, придерживая её за плечи. – Что бы ни пели тебе чужие уста...

– ... только моим ушам решать, что слышать, – закончила за неё Эл. – Я знаю. Спасибо. Валика мягко стукнула её кулаком под подбородок.

– Выше нос, Красотка.

– Постараюсь, – Эл улыбнулась. Валика всегда бодрила её. Рядом с сильной, красивой и уверенной весталкой, растекаться в жалкую лужу страданий было совсем уж неловко. – И прекрати меня так называть! – возмутилась Эл.

– Почему? Ты же действительно красотка, ну и что, что ожоги тебя подпортили. Ты их получила не просто так, а...

– Что это? – Эл в тревоге обернулась. От лагеря послышался какой-то крик. Секунду они стояли, прислушиваясь, и вдруг из пелены низких утренних облаков прямо над ними спикировала огромная болотно-зеленая ящерица.

– Виверны! – закричала Валика. Она сунула в рот пальцы и оглушительно свистнула. – Виверны!!! К оружию!!!

Глава 4

Эл окаменела от испуга. Из прорехи облаков, как из прохудившегося мешка, сыпались и сыпались здоровенные крылатые ящерицы, на спинах которых сидели наездники, а позади них лучники, что уже натягивали тетиву.

– Живее! – Валика бросилась сквозь кусты.

Ступор спал с Эл так же внезапно, как нахлынул.

Атака вивернов! Эти подлые норды!

В лагере поднялся гвалт и шум, все вооружались, носились туда-сюда вестовые, кто-то уже пытался отстреливаться из луков. Валика, даром что в тяжелых доспехах, бежала куда быстрее Эл, та отстала.

Добежав до первых шатров, Эл увидела упавшего солдата и бросилась к нему. На его лице застыло удивление, а из груди торчало древко стрелы. Мёртв. Она оставила тело, закрутила головой. Кругом суетились воины, кто-то проскакал на лошади, за соседним шатром громко командовали.

Раздался треск. Виверн снёс шатер, совсем рядом с Эл. Противный шипящий рык заставил её содрогнуться от ужаса.

Она никогда не видела вивернов вот так – на расстоянии пары шагов. Только слышала рассказы воинов. Она-то не была солдатом как Валика. Эл понятия не имела, что делать, оказавшись в гуще боя.

В панике озираясь, она прижалась к стенке шатра. Почти такой же большой, как их мага...

Маг! Святые девы, она же должна следить за магом!

Над головой пронеслась еще одна ящерица, лучник в седле выпустил стрелу, и та вжикнув проткнула полотно шатра в трех пальцах от уха Эл.

Она отшатнулась и бросилась бежать. Ей нужно добраться до мага любой ценой! Если он погибнет – это будет катастрофа! И нападение это, форменное самоубийство для нордов, наверняка на то и рассчитано!

На поляне перед шатром генерала выстроились лучники.

– Залпом, пли! – командовал Андер. Его общая паника, казалось, не затронула вовсе. Он стоял все такой же надежный и непоколебимый, как скала.

Эл пробежала мимо, пригибая голову, завернула за очередной шатер и ту же распласталась на земле. Хвост виверна просвистел у неё над головой. Ящерица трепала тело солдата, а её наездник отчаянно дергал поводья, пытаясь заставить её снова взлететь. Лучник нордов, пристегнутый к седлу страховочным ремнем, увидел Эл и натянул тетиву.

– Пли! – прогремел стальной голос генерала.

Град стрел обрушился на врага. Виверн взревел и заметался в агонии, скинув погонщика и раздавив ему голову, лучник, утыканный стрелами, болтался на боку твари бесформенным кулем. Виверн успел снести несколько шатров и подмять под себя солдат, пока кто-то из воинов не подскочил и одним сильным ударом не снес ему голову.

– Заряжай! – командовал Андер, оглядывая небо над собой. – Где баллисты?

Эл, поскользываясь в грязи и крови, поднялась и побежала дальше. Где искать мага? Где?

Впереди мелькнули огненные стяги, и Эл бросилась к шатру мага. Это невозможно, он не там, ведь штандарты выдают его, но, может, Кай скажет, куда маг мог деться.

Эл задыхаясь влетела в шатер и застыла.

Маг лежал на постели в своей привычной расслабленной позе. Эл отчего-то с яростью заметила, как на его ногах, держась на одних больших пальцах, висели богато украшенные жемчугом шлепки. Кай наполнял его кубок вином, красным, как кровь.

Эл онемела.

За стенами шатра гремел голос генерала, что-то с треском ломалось, кричали умирающие солдаты нордов и южан, ревели виверны.

Маг, вопросительно глядя на Эл, приподнял брови. Несколько мгновений они смотрели друг на друга.

Эл развернулась и вышла из шатра.

***

Атака была отчаянной попыткой отыграться за поражение. Наездники и виверны были фактически смертниками. Генерал быстро организовал лучников, и они отбились.

Двенадцать вивернов и двадцать четыре норда, против их десятка убитых, дюжины раненых да нескольких поваленных шатров. Можно сказать, удача.

Эл вместе с другими сестрами помогала раненым. Вокруг только и разговоров было, что норды совсем ополоумели от отчаяния, раз отправили ценных вивернов на верную смерть в попытке убить их мага. Эл понимала, что, наверное, он поступил правильно. Что, выйдя из шатра, он мог погибнуть и сгубить тем самым всю армию, но... просто сидеть и ничего не делать, когда рядом умирают твои товарищи? Твои земляки?

«Ах да, – одернула себя Эл, – ему нет дела до южан, как Святозару Воскресителю нет дела до нордов. Они маги. Они просто отрабатывают королевское золото».

Пробираясь обратно к шатру мага, Эл увидела, как солдаты глумясь вспарывают мертвым вивернам животы. Много южан полегло от яда этих тварей, и ненавидели они их отчаянно.

Эл отвела глаза. В Обители она читала, что виверны были лишь инструментом в злых людских руках. Норды растили их от яйца злобными людоедами. Диким вивернам до людей не было дела.

Эл пришла к шатру мага и нехотя вошла внутрь. Маг сидел на постели, скрестив ноги и глядя в какие-то свитки. Кай расставлял яства к обеду.

Платье Эл было измазано в крови и грязи, поскольку её угораздило упасть на землю. Да и лечение раненых – дело не слишком аккуратное.

Маг поднял на неё глаза и тут же скривился.

– Это еще что? Приведи себя в нормальный вид.

Эл поклонилась и вышла из шатра. Вот и отлично, у неё появился формальный повод не показываться Великому Ифриту на глаза, потому что другого платья у неё попросту не было. Эл пошла к реке, нашла заводь потише да подальше и, сняв платье, принялась его стирать. Развесив на ближайшем кусте, она села на траву, закутавшись в плащ.

Она подумала, что, если бы маг сегодня на заставил её помыться в своем шатре, ей пришлось бы залезать в стылую октябрьскую речку, чтобы ополоснуться. Эл осторожно пригласила еще влажные от утреннего купания волосы. Да, давно она не мылась в горячей воде. Можно поблагодарить Великого Ифрита за это.

Эл фыркнула. Обойдется.

Он даже не вышел биться! Их солдаты умирали за стенами его шатра, а он даже пальцем не пошевелил!

В кустах щелкнула ветка, и Эл тревожно вскинула голову. Но это оказался всего лишь Кай, он нес в руках сверток синего шелка.

– Вот, ми... сестра. Мастер прислал вам платье.

Эл подняла брови.

– Ну-ка, покажи, – приказала она. Кай осторожно развернул подарок. Это было прекрасное шелковое платье с длинными разрезанными рукавами и тончайшей вуалью, прикрывающей плечи. По лифу текла вышивка, а юбка струилась в руках мальчика как вода.

Эл расхохоталась.

– Мне? Это? Да он издевается, наглый индюк!

Кай приоткрыл рот от изумления.

– Вот что, если твой мастер хочет одарить меня платьем, то пошли вестового к сестрам, и пусть они пришлют мне обычное, шерстяное. В этих шелках мне что тут прикажешь делать? Кадриль танцевать?

Кай растерянно посмотрел на платье.

– Это лучшее, что смогли найти. Мастер велел лучшее...

– Мастер твой... – Эл прикусила язык. – Я очень благодарна за оказанную честь. Но мне это платье не подходит. Сделай милость, отправь вестового к сестрам. Ты ведь можешь?

– Конечно, ми... сестра. Сколько платьев вам нужно?

Эл от изумления открыла рот. Она не ходила три года в одном платье, но, чтобы иметь сразу несколько про запас, о таком послушницам оставалось только мечтать.

– А... ты можешь приказать сразу несколько дать?

Кай непонимающе поглядел на неё.

– Вы служите мастеру, дадут всё, что вам требуется, – пожал он плечами.

Ах да, она же теперь личная послушница мага и ей полагается особое отношение. Она может потребовать пять платьев, и ей дадут. Только вот какая-то сестра тогда будет ходить в изношенном до следующего обоза из Обители.

– Одно. Больше мне не нужно.

– Хорошо, – Кай сложил шелковое платье и повернулся чтобы уйти. Эл осталась сидеть. – Мастер велел вам прийти, миледи.

Эл горестно закатила глаза.

– Зачем я ему понадобилась?

– Не знаю, миледи. Но он велел привести вас.

Она с тяжелым вздохом поднялась, запахнула плащ и сняла с куста влажное платье. Естественно, оно не высохло.

– Не волнуйся, я пойду прямо к твоему мастеру, – успокоила она Кая. – Можешь идти и спокойно добывать мне платье.

Он улыбнулся.

– Спасибо, миледи.

– Я не леди, – поправила она. Кай только еще шире улыбнулся и побежал в сторону лагеря.

Эл приплелась к шатру мага в самых мрачных предчувствиях. Спешить она Каю не обещала и шла нога за ногу, пытаясь потянуть время. Послеобеденное холодное солнце уступило место влажным сумеркам, но работа в лагере не стихала. Ставили поломанные вивернами шатры, грузили на повозки раненых. Если раненых увозили, значит, скоро и армия двинется. Куда? Не её забота. Эл давно перестала этим интересоваться.

Подойдя к шатру, она услышала гневный голос мага.

– Не касается?!

– К чему тебе знать? – раздался голос генерала. – Перед следующим боем я скажу тебе куда следует ударить.

– Ты скажешь?! – взвился маг. – А я скажу тебе куда тебе засунуть свои советы!

– Я генерал этой армии и я решаю, как будет проходить сражение. Твое самоуправство уже не раз стоило нам...

– Я выигрываю твои бои! – заорал маг. – Без меня ты – ничто!

Повисла ужасная, тревожная тишина. Эл вдруг представила, как генерал, не сдержавшись, протыкает наглого мага насквозь мечом. Она торопливо ринулась внутрь шатра, специально споткнувшись о полог.

– П-простите! – выдохнула она. Генерал стоял мрачнее тучи. Он был крепким властным мужчиной слегка за тридцать, что по меркам их страны значило самую зрелость. Эл воровато

посмотрела на него, радуясь, что лицо скрыто маской. Она знала, что дома генерала Эрика Андера ждала жена и двое сыновей. Филипп и Герат. Наследники его рода от леди Данеллы из Кластейна, его законной супруги.

Эл прикусила губу под маской и потупилась. Не было ни малейшего шанса, что он её узнает, и всё же она от греха подальше не смотрела ему в глаза. Но труды были напрасны – генерал пытался испепелить взглядом мага.

– Твои таланты явно пригодятся на восточном фронте. Я извещу об этом государя.

– Ох, оставь, Андер! – фыркнул маг и расхохотался, рубин у него под ухом сверкнул, вращаясь. – Никуда меня не отправят, и ты это знаешь. Твоя армия на ладан дышит, и без меня один хороший бой её прикончит.

– Так было год назад. Сейчас шансы уравнились.

– Не потому ли, что я сжег нордов без числа? – маг нагло пригубил вино.

– Потому что они не могут закрепиться в твердынях.

– Они не могут в них закрепиться из-за меня, разве нет?

Генерал хмуро промолчал. Эл знала, что ему нечего возразить. Норды не могли встать в хорошем крепком замке, потому что тогда они становились для их мага легкой мишенью. По сконцентрированной людской массе ему ударить ничего не стоило. И тогда они стали выбирать открытую местность для сражений, но и тут маг нередко находил хороший момент для атаки, совсем как во вчерашнем бою.

– Мы выдвигаемся на рассвете, собери свои пожитки и будь готов.

– Я не поеду неизвестно куда.

– Поедешь, если не хочешь остаться один посреди поля в трех лигах от нордского авангарда, – хмыкнул генерал. – Или скажешь, что один сможешь перебить их всех? – Андер развернулся и вышел, гневно распахнув полог.

– Проклятая железная дева в штанах! – прошипел маг, в ярости стиснув кубок. – Язык себе откусит прежде, чем признает мои заслуги. Кай! Вина!

Кай, уже вернувшийся в шатер, поспешил к нему с кувшином.

Эл подумала, что пьет Великий Ифрит с утра и до ночи. Вчера в день боя он был трезвым, но сегодня темноволосая голова так и норовила склониться к плечу.

– А, ты... – заметил он Эл. – Кай, отдай ей... – он небрежно махнул рукой.

Кай с робкой улыбкой ребенка, который несет матери самодельную открытку, гадая, понравится или нет, протянул Эл обгоревшую шкатулку.

Она недоуменно взяла.

– Благодарю, милорд, – прохладно сказала она.

– Открыть не хочешь? – маг, глядя на неё, продолжал потягивать вино. Тело его под рубашкой в жарком воздухе шатра пошло испариной, и легкий голубой шелк облепил грудь. Эл торопливо отвела глаза от неприличного зрелища. И как он может вот так полуголым валяться перед ней и генералом? Немыслимо. Никакого стыда.

Эл приоткрыла крышку шкатулки, и её чуть не ослепило ярким белым светом. Секунду она, зажмурившись, не понимала, что именно видит, а потом обомлела.

Это были кленовые листья Святозара Воскресителя! Целая шкатулка! Ворох бесценных, сверкающих от магии исцеления кленовых листьев.

Эл сглотнула и закрыла крышку.

– Что мне с ними делать, милорд? – спросила она холодно.

– А что ты хочешь с ними сделать?

– Ничего.

– Ничего? – маг вздернул бровь. – Что ж, тогда стоит забрать их и подарить кому-то, кто сможет нафантазировать им применение, не так ли?

– Да, милорд, – безжизненно откликнулась Эл и сунула коробку в руки Каю. Он обиженно поглядел на неё, а потом растеряннo на мага.

Нахальный Ифрит закатил глаза.

– Нет тут никакого подвоха. Я дарю их тебе. От чистого... – он издевательски приложил руку к груди, – ...сердца.

– Я не достойна таких милостей, милорд. Благодарю, но вынуждена отказаться.

Маг как раз приоткрыл рот, чтобы глотнуть вина, да так и замер.

– Ты... ты отказываешься?

– Отказываюсь.

Маг гадко усмехнулся.

– Если думаешь, что я буду тебя упрашивать, то ошибаешься. Кай, сожги их. Все до последнего, – он сказал это, жадно наблюдая за её лицом.

Сердце Эл сжалось от боли. Какая-то её часть – мелкая, себялюбивая и не слишком щепетильная – кричала остановить мага, взять листья, поблагодарить и тут же исцелить себя, пока он не передумал. Но другая, увы, на её беду более сильная часть, велела холодно и гордо отказаться. Эл знала это чувство. Простая девушка в ней хотела исцелиться и снова стать прекрасной. Но в жилах – как всегда не вовремя! – заговорила гордая кровь её рода. Эл показательно промолчала.

На Кая больно было смотреть. Он поглядел на Эл, а потом на мага таким взглядом, что тот впервые на памяти Эл действительно смутился.

– Хорошо, оставь их, – закатил маг глаза, – Но убери с глаз моих. Они принадлежат тебе, послушница. Захочешь – можешь исцелиться.

Эл очень хотела не смотреть, и все же её взгляд тут же притянул обгоревший ларец.

– Я оставлю её здесь, миледи, – Кай осторожно поставил шкатулку на полочку под одним из столиков из белого мрамора, на котором лежали свитки, книги и неведомые магические инструменты.

– Я не леди, – привычно откликнулась Эл.

– А кто же ты? – маг хмыкнул и кивком указал ей на подушку около его ложа и стола с вечерними яствами. Эл только на завтраке удалось ухватить несколько кусочков хлеба и сыра, так что она покорно устроилась за столом.

Снимая маску, она вопросительно поглядела на мага, словно спрашивая, не испортит ли ему аппетит в этот раз. Тот хмыкнул и отпил вина. Глаза его от хмеля маняще блеснули в самой глубине. Эл осторожно сложила маску вдвое.

– Ты понимаешь, что твое лицо тут волнует тебя одну?

Эл благодарно кивнула Каю, который наполнил ей кубок вином.

– Простите, милорд, – бесцветно откликнулась Эл. Ей не хотелось с ним разговаривать, всё, что он говорил, приносило ей боль.

– За что «простите, милорд»? – не унимался маг. – Я не хочу, чтобы ты строила из себя оскорбленную невинность.

Эл, дававшая себе зарок не вступать с магом в перепалки, не смогла не приподнять возмущенно бровь.

– Ты ударила меня, припоминаешь? – он ухмыльнулся. – Я за это могу тебя голой подвесить на своих штандартах.

Гордое выражение медленно стекло с лица Эл. Это была чистейшая правда. Она ударила Ифрита Нидалены, любимца государя, великого мага, на котором держится всё войско. Да он может потребовать отрубить ей руки и ноги за такое! И Эрик Андер сделает это. Те солдаты, которых она лечила, убьют её, следуя приказу генерала.

– Я прошу прощения, милорд, – искренне извинилась Эл. Что бы ни было, а умирать ей, тем более от рук своих же, совсем не хотелось.

– Я не лорд, – передразнил маг её собственный раздраженный тон. Эл растеряно хлопнула глазами. – Что тебя удивляет? Разве у меня есть земли в Нидалене? Нет. Может, я рожден вашей знатью? Дважды нет. Значит, тут у нас одна «не леди» и один «не лорд». И я более чем терпелив с тобой, послушница, не так ли? Так что хватит разыгрывать из себя жертву. Я мог бы и всё еще могу лишить тебя жизни, однако не делаю этого. Разве это не заслуживает благодарности хотя бы?

– Да, мил... – Эл осеклась.

– Ты знаешь мое имя.

Эл глядела на него, совсем растерявшись. Она даже взглянула на Кая в поисках какой-никакой поддержки, но тот грыз яблоко на своей постели в дальнем углу шатра и увлеченно читал какую-то книгу, не прислушиваясь к разговору.

– Я... я не решусь называть вас по имени. Быть может, вы скажете мне имя вашего рода?

Маг тяжело вздохнул, глянул на ученика, очевидно снова желая вина, но, увидев того за книгой, стал сам подниматься с постели. Кай тут же вскинул голову.

– Читай, – отмахнулся маг, – завтра проверим твои знания.

– Д-да, мастер, – Кай с видом полного отчаяния принялся судорожно листать страницы.

Маг кинул на пол подушку, сел напротив Эл за столик и наполнил свой кубок.

– Ты будешь называть меня так, – вкрадчиво сказал он, – как моё магическое величество того пожелает, не так ли, послушница?

Эл почувствовала, как к щекам прилила кровь. Величество! Королевский титул! Да как этот индюк смеет использовать даже в шутку королевский титул!

– И как же ваша магическая светлость желает величаться? – процедила Эл, с трудом сдерживая себя. Маг расплылся в довольной улыбке.

– Меня зовут Селим. Повтори.

– Селим, – послушно сказала Эл, и вдруг всё тело её пошло мурашками странного предвкушения. Ну что такого? Имя и имя, но, как только она произнесла его, тут же стало неловко. Назвала Ифрита по имени. Какая неслыханная дерзость, если подумать. Эл поглядела на него, наверное, впервые осознавая, что напротив сидит молодой мужчина, не только маг, но и просто человек с обычным человеческим именем, как и все. Имя, правда, было не совсем обычное. – Это имя... оно не нидаленское.

– Тонкое наблюдение! – фыркнул маг усмехаясь. – Разумеется, нет.

– Вы не южанин?

– Я родился здесь, но недолго тут пробыл, – Селим дернул плечом. Эл снова залюбовалась рубином в виде слезы, который непрерывно вращался под ухом мага и отбрасывал на его смуглую щеку кроваво-красные отблески.

– Вас забрали в обучение?

– Угу, – промычал маг, глотнул вина и решительно отставил кубок. – А ты где родилась?

– Недалеко отсюда. На Холмах Агнес.

– В Риндаре?

– Да, – Эл поглядела куда-то в пространство, вспоминая стяги на крепостных воротах, скрип мельничных колес и шум рощи. Врать магу она не сочла нужным.

– Большой город, – хмыкнул маг.

– Да, большой.

– Говорят, норды его дотла спалили, отступая, – маг внимательно глядел на неё, закидывая в рот виноградины.

– Да, так говорят, – бесцветно откликнулась Эл и, прежде чем он открыл рот, чтобы задать новый вопрос, спросила сама. – Это правда про магические города?

– Что именно? – маг с интересом прищурился.

– Что они прячут в воздухе.

Он чуть приблизился, наклоняясь над столом.

– Правда, – шепнул он и широко улыбнулся. Сверкнули ровные белые зубы, а на щеке проступила ямочка. В груди Эл екнуло что-то, что следовало бы задушить в зародыше.

– Но зачем? – спросила она то, что всегда спрашивала у своей няньки, которая рассказывала ей сказки про великого волшебника Харольда Семицвета.

– Так уж они устроены. Я никогда не спрашивал зачем. Они просто так сделаны, – маг поглядел на неё скептически.

– О... – разочарованно вздохнула Эл. – Ясно.

– Зачем тебе знать это? – мага её любопытство, казалось, повеселило. – Обычно спрашивают – правда ли, что там все купаются в золоте, что прекраснейших дев маги забирают к себе в наложницы, правда ли, что маги бессмертны.

– А это правда? – губы Эл тронула улыбка. Когда еще доведется поговорить с настоящим магом, бывшим в обучении в Парящих городах.

– Правда, – решительно ответил маг. Эл, дожевывая сыр, поглядела на него с хитринкой.

– Не думаю.

– Отчего же? – маг оперся локтями на столик, став к Эл чуть ближе. Леший его раздери, но она отметила этот маленький жест и неосознанно выпрямилась. Он ведь не может с ней флиртовать, так ведь? Это же невозможно.

– Если бы вы купались в золоте, – с трудом прочистив горло, начала Эл, – то не стали бы служить нашему королю. Он платит золотом.

– Не слишком ли ты сметлива для дочки деревенского лорда? – маг сидел так близко, что Эл уловила легкий запах вина от его губ. Он задумчиво склонил голову на бок, глядя на неё.

А потом вытянул руку в её сторону, потер большой палец о средний и звучно щелкнул ими. С пальцев слетела огненная бабочка и принялась порхать вокруг Эл. Та сначала в испуге отшатнулась, но бабочка была всего одна и совсем не жгла. Эл медленно проследила за её трепетным, красивым полетом.

Она против воли улыбнулась, видя, как отчаянно мельтешат огненные крылышки.

– Красиво... – не стала лукавить Эл.

– Ты не боишься огня, выходит?

Эл пожала плечами.

– Он обжег меня лишь раз, а я пользовалась им всю жизнь. Глупо бояться.

– Я обжигался сотни раз, – сказал маг, подставил руку, и ему на палец приземлилась бабочка – сгусток пламени, – но никогда не позволял себе испугаться огня. Для огненного мага это смерть, – он ловким движением сжал бабочку в кулаке, открыл ладонь и сдул остатки жара.

– Почему вы выбрали именно огонь? – робко полюбопытствовала Эл.

– Я не выбирал. Он выбрал меня. Никто из нас не выбирает. Ты рождаешься с силой. Это как голос или ум, оно просто есть в тебе или нет. Во мне был огонь.

– А в Святозаре Воскресителе... – Эл еще не договорила, как поняла, что сказала это зря. Маг отшатнулся от стола, глядя на неё сердито.

– О, в этом прекрасном во всех отношениях муже сплелись все таланты, что видел мир! – с сарказмом выдал маг. – Он учтив, силен, а уж красив настолько, что даже сердце такой ледышки, как ты, дрогнет.

Эл обиженно поджала губы. С чего это она бессердечная ледышка? Да знал бы маг, что она даже его находит весьма привлекательным... Эл поскорее плотно закрыла рот. Еще сболтнуть чего не хватало!

– Вы, кажется, не слишком его жалуете, – осторожно предположила Эл.

– Если бы ты знала его... – скривился он и тут же умолк.

– А вы знаете Воскресителя? Лично?

Маг поболтал вино в кубке и нехотя признался:

– Конечно, знаю. Парящие города не так и велики, все друг друга знают.

– Тогда... почему вы воюете против него? – спросила Эл.

– Такая уж служба, – отшутился он. – Подумать только, если бы нордам не помогал Святозар, я бы не торчал два года в этом вонючем шатре, – он с ненавистью обвел обстановку.

Эл опустила глаза и прикусила губу. Вонючий шатер? Да знал бы он, как живут солдаты! Эл прекрасно понимала, что знатные люди привыкли к роскоши, сама такой была. Но теперь, после семи лет в Обители и трех на войне, слушать подобные речи ей было невыносимо.

– Что такое? Я оскорбляю твой нежный слух надменностью? – маг глумливо рассмеялся. – Но ведь ты не родилась нищенкой. Так, кто ты на самом деле, Эл?

Она подивилась, что Великий Ифрит дал себе труд запомнить её имя.

– Я уже говорила. Я – никто.

– У меня есть теория на этот счет, – он снова облокотился локтями на стол и подпер щеку рукой. – Мне кажется, что ты знакома с нашим генералом.

Сердце Эл ухнуло куда-то в пятки.

– С генералом Андером? – произнесли её губы по своей воле. Голос её не дрожал и был в меру удивленным. – Я три года с войском, конечно же, я его знаю.

– Нет, нет, нет! – маг тряхнул хмельной головой. – Ты не смотришь ему в глаза, никогда.

– Я не смею...

– Мне в глаза ты смотреть еще как смела.

Эл прикусила губу.

– Я... не знаю, что и сказать. Генерал вызывает во мне... уважение.

Эл нарочно уколола мага, чтобы он ушел от опасной темы.

– Уважение? Значит, он в тебе вызывает уважение, а я нет? – возмутился Селим. Эл облегченно выдохнула.

– Он генерал...

– А я маг! Генералов полно, а чародей у вас один!

– Да, но... он хорошо руководит солдатами. Прекрасный тактик.

Возмущение мага вдруг сменилось ехидной улыбкой.

– Тактик? И откуда послушница знает какой из Андера тактик? М? – он склонил голову, хитро глядя на неё.

– Так говорят, – поспешила поправиться Эл, – солдаты.

– Значит, ты уважаешь Андера за солдатскую болтовню? Полагаю, местные шлюхи нравятся солдатам еще больше, ты и им в глаза не осмеливаешься смотреть?

Эл почувствовала, как от волнения у неё загорелись не только щеки, но и шея. Неужели он сразу разгадал её уловку?

– Знаешь, дорогая леди, которая не леди, играть со мной не пытайся. Я таких, как ты, вижу насквозь.

– Таких, как я? – Эл вытерла руки о нежную шелковую салфетку. Если уж она у мага, к чему стесняться? – Что вы знаете о таких, как я?

– О тебе я знаю немного и мне любопытно узнать, но ты молчишь. Так что же? Пригласить генерала и попросить взглянуть в твою мордашку повнимательнее?

Губы Эл тронула улыбка.

– Не думаю, что вы станете его приглашать ради такой ерунды. Ведь он сочтет это за попытку примирения.

Маг расплылся в усмешке.

– Вы прекрасно образованы, миледи. Придворные интриги вам не в новинку, не так ли?

– Кого вы пытаетесь во мне найти, милорд? – Эл устало вздохнула. – Я всего лишь дочка риндарского вельможи. Двор никогда не располагался в Риндаре, в столице я не была ни разу в жизни.

Маг усмехнулся сыто и хмельно и, стащив еще одну подушку со своего ложа, устроился полулежа так, как, очевидно, привык.

– Ты портишь игру, послушница. Мы можем сделать тебя хоть принцессой.

Эл прыснула.

– О! – выдавила она из себя. – Принцессой? Какая честь.

– Знаешь же, что болтают, будто из бастардов Золотого Принца можно было полк собрать.

– Мало ли что болтают, – пожала она плечами. – Наш нынешний король царствует давно и прочно.

– Так ли это? Война измотала страну, а Золотой Принц никогда бы не схлестнулся с нордами, за этим и женился на их принцессе... как там её звали? А наши славные Зайнемы всю королевскую семью пустили на корм рыбам. Ах, как норды расстроились.

Эл опустила глаза. Да, давно это было, старого короля сбросили, на трон сел новый, и соседи, с которыми был мир, в одночасье стали врагами. На их счастье на Севере в это время свирепствовала эпидемия черной потницы, и им было не до войны. Хлипкое перемирие, перемежающееся стычками на границах, продолжалось несколько лет, но, когда к нордам пришел Святозар Воскреситель, война развернулась во всю.

– Что об этом говорить, дела великих – не мой удел, – пожала плечами Эл.

– А мне любопытно. Если южане проиграют войну, как думаешь, кто сядет на трон? Вернее, кого они посадят на трон?

Эл сжала губы.

– Для этого им сначала нужно победить, – отрезала она. – А этому не бывать.

– Почему же?

– Никто не заходил за реку Бендир. Никто и никогда.

– Норды были недалеко от неё, и, если бы не я, кто бы их остановил?

Эл скептически поглядела на него. Ему что правда так нужны комплименты?

– Ваш вклад в наши победы нельзя преувеличить, милорд маг, – она легко склонила голову.

– Ах, как приятно это слышать, пусть и от никчемной послушницы с обгоревшим лицом.

Эл вся заледенела, неосознанно накрыла ладонью щеку, пряча ожог. Она совсем забыла, перед кем сидит и с кем ведет эту фrivольную беседу! Без маски! С выставленным на обозрение увечьем! Рука её машинально зашарила по юбке, выискивая маску.

– Ты что? – маг удивленно приподнялся на локте. – Эл?

Она вздрогнула от звука имени. Наконец в складках юбки она нащупала маску и стала надевать.

Маг хмуро глядел на неё.

– Ясно, – хмыкнул он. – Предпочитаешь страдания исцелению? Какая восхитительная благородная тупость! – он звучно поставил кубок на стол. Кай вздрогнул в своем углу. Эл хотелось расплакаться прямо на месте. Как она могла?! Как могла позволить себе забыть, с кем она разговаривает и как при этом выглядит?

– Если тебе так отвратительны твои ожоги, отчего не вылечишь их прямо сейчас? Вон же листья Воскресителя. Иди и возьми.

– Они не нужны мне.

– Тогда прекрати каждый раз страдать о своих ожогах! Что они тебе? Мне всё равно, сними чертову маску, я не желаю разговаривать с безликой послушницей.

Эл не пошевелилась. Маг закатил глаза, встал и пошел умываться.

– Устрой её на ночь, Кай.

Эл попыталась жестом остановить мальчика, но тот уже вскочил и стащил с постели мага шкуру волга.

– Нет-нет! Мне не нужно! – попыталась возразить Эл.

– Вы же спите без ложа, миледи! – удивился Кай. – На следующей остановке мы распорядимся, но если завтра снимаемся, то нет смысла.

– Я не леди! – прошипела Эл, но всё же взяла шкуру. Она расстелила её в дальнем углу шатра, подальше от лежанки мага и, накрывшись одним краем, отвернулась к стене.

Эл кляла себя на все лады. Ну как она могла так болтать с магом? Да, конечно же, он выбрал момент и уколол её. Нельзя поддаваться тем минутам, когда он кажется вполне себе нормальным и даже интересным собеседником.

Эл зажмурилась и представила горящий белый кленовый лист, а потом хохот. Вот такой он, этот маг. И нечего воображать.

Глава 5

Утром армия тронулась в путь. Норды отступили, и можно было занять оставленный, опустошенный Риндар. Впрочем, это были лишь догадки солдат, и точное направление не сообщалось. Мало ли сколько в их рядах согладатаев нордов.

Авангард докладывал, что от города остались руины, но жителей большей частью пощадили. Южане встречали Андера как освободителя, а мага как святого. Под ноги его коня встречные крестьяне то и дело кидали цветы.

– Хотя бы поспим в нормальных постелях, – сказал маг, увидев с холма далекие башни городской твердыни. – Третье заклинание Дарала? – спросил он у Кая, не поворачивая головы.

– Э... Огненный круг. Начертание хной или мелом. Сила больше при выдержке не меньше суток, – отчеканил Кай.

Маг экзаменовал его половину пути. Вторую половину он болтал с лордом Приживалкой. Тот так ластился к нему, что казалось – не сегодня так завтра попросит руки. Эл ехала верхом позади них и клевала носом от скуки.

Утром она подумала, что будет помогать собирать шатер мага, но его магическое высокочество и не думало тратить на такие мелочи время, а Эл полагалось следовать за ним по пятам. Так и вышло, что ранним утром они вскочили на коней и отправились в путь, оставив кипящий от сборов лагерь позади. Мага охраняла личная гвардия генерала. Лучшие из лучших: конные воины и две дюжины самых метких лучников. Вздумай какой-нибудь наглец верхом на виверне сунуться, его бы истыкали стрелами, как игольную подушку.

– Риндар – великое достижение, Селим. Ты вернул государству его историческую жемчужину. Я уверен, Людвиг не оставит это без справедливой награды, – разливался Зайнем.

«Людвигом» он называл не кого-нибудь, а их короля, всячески подчеркивая, что он сам королевских кровей и с государем на короткой ноге.

Эл глядела на него, с трудом сдерживая желание закатить глаза. Королевская кровь, как же! Зайнемы были одними из первых лиц в государстве, да вот только королями они не были отродясь. До одной ночи, когда всё изменилось.

Старый король, Золотой Принц, как его в юности прозвали в народе, на старости лет стал не слишком-то популярен. Несколько опрометчивых решений, проигранная война, лишившая их части островов, бесплодная жена-северянка. Третья по счету. Король стал сдавать, наследника не было. Во дворец толпами являлись бастарды – настоящие и поддельные. А нидаленская знать отнюдь не хотела через год-другой приносить вассальную клятву сыну какой-нибудь крестьянской девки. Вот всё и решилось. Зайнемы возглавили переворот, и Людвиг Зайнем Первый сел на трон. Не он, так другой. Новый светлоликий государь повел Нидалену в светлое будущее, но оно, увы, обагрилось кровью.

Норды – народ гордый и суровый – не простили смерти своей принцессы, а Людвиг, слишком опьяненный короной, не потрудился уладить зреющее недовольство.

И вот они ехали рощей, что Эл знавала еще девчонкой, к её родному городу, спаленному нордами дотла.

– Риндар теперь всего лишь груда головешек, – фыркнул маг. – Что в нем такого ценного? Зайнем подавился своей хвалебной речью.

– Третье правило Фелиции, Кай? – маг бесцеремонно отвернулся от Зайнема. Тот сжал губы так, что от них осталась одна тонкая ниточка, и, дернув поводья своего коня, ускакал вперед, забавно раскачиваясь в сверкающих доспехах.

– Павлин! – фыркнул Селим. Кай, уже начавший декларировать магические законы из своих книжек, осекся.

– Вы ни с кем не можете поладить, да? – не удержалась Эл. Маг тут же повернулся к ней, словно только этого и ждал. На нем был дорогой плащ с горностаем, мех отливал чистым серебром. Конь – великолепный рыжий жеребец в голубой попоне – вышагивал как король.

– Отчего же. Разве с тобой я не поладил? – он изобразил искреннее недоумение. Эл опустила глаза, уже жалея, что не смолчала.

– Да, милорд.

– Мне сбросить тебя с коня, чтобы ты начала слушаться? – он раздраженно скривился.

– Простите... Селим, – Эл не смогла совладать с собой, и перед именем пауза получилась какой-то многозначительной. Ей ужасно не нравилось называть мага по имени! Это... смущало до ужаса! Словно они ровня или друзья! Да не бывать такому!

– Что там хорошего в твоём Риндаре, послушница?

– Теперь уже не знаю. Раньше там было красиво.

Их кони поравнялись, потому что маг придержал поводья. Эл смущенно заерзала в седле. Одно дело ехать позади, как и полагается слуге, и совсем другое – бок о бок как другу. Не нужно ей такое внимание, Святые девы в свидетели.

– И давно ты уехала?

– Давно.

– Почему в Обитель? Есть ведь и другие места, куда податься бедной сиротке.

Эл пожалала плечами.

– Моего мнения не спрашивали, а Обитель самый почитаемый орден в Нидалене. Самый древний и милосердный. Любимый народом.

– Еще бы. Весталки могут только зад надрать, тогда как вы всех мужчин спасаете от того, что они подцепили у своих шлюх в борделях, а их женам помогаете разродиться очередным ублюдком от соседа. Естественно, Орден любим в народе, – маг презрительно фыркнул. Эл еле сдержалась, чтобы не ответить ему. На несколько мгновений повисла тишина.

– Ты не согласна? – нагло поддел Селим

– Орден спасает жизни. Мою спас.

«Дважды...» – мысленно добавила Эл.

– Магистры – почтенные старцы с огромными знаниями. Они лечат и нас учат врачевать. И это спасает много жизней, полезных... и не очень, – Эл поглядела на мага. Он шпильку заметил, но только довольно ухмыльнулся. Всерьез настаивать, что жизнь мага Нидалены была не слишком полезной, Эл не могла.

– Эти магистры большей частью пекутся только о своей старой дряхлой шкуре.

– Магистр Илрин был не такой, – холодно отрезала Эл.

– Илрин был еще куда ни шло, – неожиданно согласился Ифрит, – но прочие... Чтобы второй Зайнем путался у меня под ногами день и ночь? Нет уж, увольте. Лучше уж ты, поцелованная пламенем. Что ни говори, а в тебе есть загадка, которую хочется разгадать, – маг глядел на неё лукаво.

Эл почувствовала, как сердце забилося быстрее. Как давно она не слышала этого в мужском голосе, не видела во взгляде. Боялась поверить, не смела, но маг смотрел так, словно был... заинтересован ею.

«Очнись, дуреха! – трезвый голос в голове остудил её пыл. – Да он же просто хочет поразвлечься. Не поддавайся, наивная ты гусыня!»

– Во мне нет ничего особенного, – она нахмурилась и опустила взгляд.

– А как же твои ожоги? – в голосе мага была насмешка. – Такие не встретишь на каждом втором.

Эл промолчала. Опять он напомнил! И что ему дались её ожоги!

Кони продолжали ровно вышагивать, спереди и сзади ехали охраняющие мага воины. Иногда кто-то обгонял их процессию. Вестовые неслись в город и из города, разведчики из авангарда скакали с докладами к генералу.

С магом никто, кроме Зайнема, заводить беседы не спешил. Эл пару раз кивали знакомые солдаты. Мимо проскакали весталки, и Валика, придержав коня, притянула Эл к себе и со смаком поцеловала в щеку, закрытую холщовой маской.

– Привет, Красотка! – рассмеялась она, поглядела на мага с неясным вызовом и дала лошади шенкелей. Конь взвился и умчался вперед. Мужчины проводили Валику взглядами.

– Это еще кто? – нахмурился маг. Красота весталки, кажется, совершенно его не впечатлила.

Эл неопределенно пожала плечами. Еще не хватало навести на Валику неудовольствие Ифрита Нидалены.

– Просто знакомая.

– Хм, – маг как-то подозрительно поглядел вслед умчавшимся весталкам.

– Кай, а откуда ты родом? – Эл очень хотела отвлечь мага от Валики и от недобрых мыслей в её сторону.

Мальчик вздрогнул, и глаза его испуганно забегали.

– Он родом с Севера, – ответил ей маг, не пытаясь понизить голос. Несколько солдат, идущих рядом, тут же неодобрительно поглядели на светлые волосы мальчика. – Да, да, он норд, самый что ни на есть чистокровный. Забавно, правда?

Эл готова была откусить себе язык. Солдаты только что дырку не прожигали в Кае неприязненными взглядами, даже отошли подальше от его коня. А маг, казалось, совсем не замечал, что его ученик готов сквозь землю провалиться.

– До города еще далеко, тут есть озеро, можно встать на отдых, – постаралась скорее сменить тему Эл.

Маг скептически скривился.

– Озеро?.. Я не любитель водных пейзажей.

– Где-то же вы должны остановиться, – буркнула Эл. Вот еще! Ну и вставай под ближайшей сосной, индюк упрямый!

– Ладно, раз уж тебе так хочется посмотреть на свое озеро.

– Мне? – возмутилась Эл.

– Эй ты! – маг окликнул командира охраны, имя которого очевидно не удосужился запомнить. – Мы поедem к озеру. Послушница знает, где оно.

– Это две лиги крюк. Мы отстанем.

Маг приподнял брови.

– То есть... да, милорд, – торопливо поправился командир и отъехал, окликая впереди идущих.

– Мой авторитет всё хуже и хуже. Кай, тебе не кажется, что пора совершить какой-нибудь подвиг? – маг задумчиво глядел по сторонам.

– Вам всё по плечу, мастер, – прохладно отозвался Кай. Эл с сочувствием поглядела на него. После заявления, что он родом из вражеской страны, мальчик попросту боялся оторвать взгляд от холки своего коня. И не без причины. Воины, что еще утром отечески трепали его по макушке, холодно отворачивались.

– Для этого нужны враги, а где мне их сыскать здесь? Все разбежались, как трусливые крысы, – маг самоуверенно усмехнулся. Эл, как и Кай, гипнотизировала луку своего седла.

– Что такое? Что вы надулись? – маг проявил чудеса чуткости и так заметил их молчание.

Никто не ответил.

– Тут что все онемели?

– Простите, мастер, – откликнулся Кай. – Я просто... задумался.

Маг поглядел на него, нахмутив брови, и досадливо дернул плечом – делай, мол, что хочешь.

– Руководи, послушница, – со смехом велел тот. – Где же там твое озеро?

Но руководить было излишне, командир отряда прекрасно знал места и сам свернул с тракта на тропинку в лесу.

Некоторое время они молча ехали через лес, слушая только редкое ржание коней да птичий щебет.

– Сколько тебе лет? – спросил маг, глядя на Эл.

– Двадцать пять, – откликнулась она безразлично.

– У, старая дева, значит, – он усмехнулся. – И когда ты попала в Обитель?

– В девять, – солгала Эл. Она всем говорила одно и то же. Не за чем открывать о себе что-то, что может навредить и тебе, и другим.

– В девять? Мда, не слишком веселая у тебя была жизнь, наверное.

Эл пожала плечами.

– Обитель не так занята, как Парящие города, наверное.

Маг громко фыркнул.

– Занятны? О, да, они крайне заняты.

Эл заметила, что Кай уже не такой хмурый тихо улыбается себе под нос. Ей стало не на шутку любопытно.

– А... какие они?

– Хочешь, я могу показать тебе их, – хитро улыбнулся маг.

– Показать?

– Конечно. Одно заклинание переноса, и ты там, в магических городах. Хочешь?

Эл на мгновение захлестнула неистовая радость и любопытство. Она вспомнила свои детские мечты, что у неё проявятся магические дарования, и придут великие магистры и заберут её учиться туда, в заоблачные дали. Она почти открыла рот, чтобы сказать: «Да, конечно, хочу!», и прикусила губу. Да он же издевается над ней. Конечно же, издевается...

– Там не место такой, как я, – холодно отчеканила Эл и отвернулась.

– Снова «такой, как ты», да какая же ты есть, всё-таки? Ты ведь не солдатская девка и не простая послушница. Расскажи, как ты попала в Орден?

Эл тут же насторожилась. Никому она не рассказывала об этом правды, и маг был в числе последних, кому бы она доверилась.

– Долги. Семья не могла выдать меня замуж, не было приданого, – сказала она то, что привыкла говорить другим сестрам в Обители. Все любили порассказывать друг другу грустные истории своей юности, и Эл пришлось сочинить такую и себе. Девушки попадали в Обитель разными дорогами, но все они были полны горечи, предательства, а порой и насилия.

– А ожоги?

Эл испуганно сглотнула. Ах, проклятье, она позабыла! Завралась!

– Стали последней каплей, – быстро поправилась.

Маг скептически изогнул бровь.

– Ты мне врешь и врешь, послушница. Ну ладно, храни пока свои тайны, так даже интереснее.

***

Они выехали на берег озера в том месте, куда особо любили приходить горожане. С левой стороны заводи по камням струился небольшой водопад, над водой живописно нависали огромные глыбы, а с другой был ровный удобный заход в воду. В жаркие дни здесь было так приятно искупаться. Эл с болью посмотрела на то, как берег изменился за десятилетие, что она его не видела.

Сосны выросли, а траву у берега истоптали кони нордов. Детские игрушки и воздушные змеи больше не висели, забытые на кустах – всё было сметено отступающей армией, которая, видно, как и они, располагалась тут на отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.